

Общие Заключение

Настоящий Итоговый отчет содержит результаты работы *Независимой международной комиссии по расследованию страданий всех народов в регионе Сребреницы за период 1992–1995 годов*. Данная Комиссия была уполномочена Республикой Сербской, однако работала независимо. Ее задача состояла в рассмотрении ключевых вопросов, связанных с устоявшимися представлениями о событиях в Сребренице во время войны 1992–1995 гг. в Боснии и Герцеговине. Комиссия является независимым органом, она не отражает позиций какого-либо учреждения, будь то правительственные, неправительственные или академические, юридические организации. Эксперты Комиссии привлекались к сотрудничеству исходя из их профессионального опыта в соответствующей сфере; они несут полную ответственность за свой вклад в общий Доклад. Члены коллектива работали независимо, индивидуально, либо же привлекали к работе свои научные группы для проверки фактов о событиях в районе Сребреницы. Эксперты использовали все доступные им способы получения информации несмотря на то, что некоторые возможности для проведения исследования были для них недоступны. Тем не менее, каждый из членов Комиссии приложил все усилия, чтобы провести всесторонний анализ фактов, имеющих отношение к компетенциям данного органа.

Междисциплинарный состав Комиссии позволил ей использовать разные подходы и методологии исследования. Помимо открытых источников и литературы, были широко использованы документы, представленные в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) в ходе различных судебных разбирательств. При реконструкции событий 11 июля 1995 г. в наибольшей степени использовались первоисточники. Вторичные источники использовались только в тех случаях, когда первоисточники отсутствовали (под первоисточниками понимаются только те материалы, которые были созданы во время или сразу после событий, которые они описывают). В этом контексте наиболее релевантными были признаны документы сторон конфликта; военные архивы, или архивы спецслужб, или иностранных организаций, таких как ООН и др., которые наблюдали за развитием событий и чьи представители получали информацию непосредственно с мест событий. При составлении Доклада использовались и другие релевантные источники, например, базы данных и т.п.

Анализ СМИ Комиссия проводила в соответствии с международными научными стандартами; ею был использован метод количественного анализа публикаций за период с 1991 по 1995 г., то есть с момента, предшествовавшего конфликту в БиГ, так и во время боевых действий. Группа, которая анализировала публикации в СМИ, изучила 10 тыс. полос двух ведущих газет — *The New York Times* и *The Guardian*. Выводы исследователей свидетельствуют о значительной необъективности освещения военных событий, представленных в этих влиятельных западных изданиях.

Кроме того, председатель Комиссии, от имени всех ее членов и в целях максимально объективного расследования страданий всех народов в период войны, распорядился направить ряду учреждений как БиГ, так и ее энтитетов официальные запросы на доступ к информации, имеющей отношение к деятельности Комиссии. Запросы, в частности, получили Министерство внутренних дел Федерации Боснии и Герцеговины (МВД ФБиГ), Федеральное страховое учреждение пенсионеров и инвалидов, Институт по делам пропавших без вести граждан БиГ, Агентство разведки и безопасности БиГ, Федеральное министерство по делам ветеранов и инвалидов Оборонительно-освободительной войны, Министерство обороны БиГ, Мемориальный центр Поточари, Министерство внутренних дел Тузланского кантона, Институт по расследованию преступлений против человечности и международного права

Университета Сараево. В МВД ФБиГ заявили, что запрос Комиссии был перенаправлен в Центр по расследованию военных преступлений, где нам ответили, что по итогам проверки у них не оказалось запрашиваемых данных. В МВД Тузланского кантона нас переадресовали в Институт по делам пропавших без вести жителей БиГ, куда мы ранее направляли официальный запрос, но ответа так и не последовало. Федеральное страховое учреждение пенсионеров и инвалидов, Министерство обороны БиГ и Мемориальный центр Поточари отказали нам в доступе к информации, заявив, что принятие подобных решений, как и решений об обнаружении данных по требованию физических и юридических лиц, не в их компетенции. Мы все еще ждем официальных ответов, как уже упоминалось, от Института по делам пропавших без вести граждан БиГ, от Агентства разведки и безопасности и от Федерального министерства по делам ветеранов и инвалидов Оборонительно-освободительной войны.

К сожалению, отсутствие сведений от данных ведомств значительно усложнило работу Комиссии, особенно в части расследования страданий мусульманского / бошнякского населения. Несмотря на вышесказанное, Комиссия организовала полевое исследование и провела фотофиксацию памятников и надгробий на могилах мусульман / бошняков, умерших в период 1992–1995 гг. Комиссия, в частности, провела фотосъемку мемориалов, склепов, фонтанов и аналогичных памятников в соответствующих локациях. Все фотографии приложены к настоящему Докладу. Большую помощь Комиссии оказал Республиканский центр по исследованию войны, военных преступлений и поиску пропавших без вести лиц при правительстве Республики Сербской. Он предоставил Комиссии все имеющиеся в его архивах документы и материалы, которые в значительной степени помогли нам получить информацию о страданиях мусульман / бошняков / и сербов, которые проживали в этом регионе. Задействовав все вышеупомянутые подходы и методы исследования, Комиссия сумела проанализировать основные аспекты, исследовать контекст трагедии и пролить свет на ключевые события и происшествия за рассматриваемый период.

Безусловно, Комиссии известно, что расследование каждого отдельного преступления требует нескольких лет систематических исследований и привлечения гораздо более широкого круга экспертов. В этом смысле Комиссия приветствует усилия всех научных учреждений и организаций, а также отдельных представителей академического сообщества, которые могли бы оттолкнуться от выводов Комиссии и провести объективные научные исследования с целью установления фактов об этих трагических событиях. Надеемся, что их усилия поспособствуют установлению взаимопонимания, доверия и будущему примирению.

Исторический контекст

Среднее Подринье — регион на востоке Республики Сербской и Боснии и Герцеговины площадью около 1700 кв. км. На его территории расположено пять муниципалитетов: Сребреница, Братунац, Миличи, Власеница и Зворник. По данным переписи 1971 года, в этом районе проживало 147 703 человек, из них 79 782 (или 54%) составляли мусульмане, 65 938 (или 44,64%) — сербы. Незадолго до начала конфликта в БиГ, в 1991 году, в среднем Подринье проживало 185 714 человек: 115 558 мусульман (62,22%), 66 055 сербов (35,56%); остальное население переставляли хорваты, югославы и прочие национальные меньшинства. Сребреница и среднее Подринье не являются отдельной политической, социальной, экономической и культурной территорией, и поэтому данный регион нельзя рассматривать отдельно ни в исторической, ни в пространственной перспективе, но лишь в широком контексте.

Впервые Босния упоминается в трудах жившего в X веке византийского императора Константина VII Порфирогенета как территория, которая была частью, как он заявляет,

«крещеной Сербии» (имеется в виду православное сербское население). В последующие два века на этот регион оказывали влияние такие политические акторы, как царство Самуила, Византия и Сербское государство, сформировавшееся на территории современной Черногории. В конце XII века единое сербское этническое пространство распалось на два государства — Рашку и Боснию. Такое положение дел сохранялось до начала османского вторжения в середине XV века.

В этот период регион среднего Подринья развивался под влиянием Сребреницы: под этим названием город фигурирует в исторических документах начиная с XIV века. В период развития средневековой Боснии Сребреница была важнейшим экономическим центром, который приносил в казну в три раза больше средств, чем любой другой населенный пункт.

Османская оккупация средневековой Боснии повлекла за собой две важные и взаимозависимые перемены — изменение феодального строя и религиозной организации населения. Согласно турецким представлениям о праве собственности, вся страна принадлежала государю, который передавал ее в пользование помещикам, а взамен требовал от них несения воинской обязанности. Османская империя признавала религии, основанные на Библии, правда, в отличие от мусульман, евреи и представители христианских конфессий, согласно шариату, обладали более низким социальным статусом и подвергались ряду дискриминационных мер. Иными словами, реализация их политических прав зависела от конкретного мусульманина, облеченного властью.

Османские правители доверяли только помещикам-мусульманам, и этот факт обусловил принятие ислама старыми феодалами, которым разрешалось нести воинскую обязанность после турецкой экспансии. Все это положило начало процессу исламизации региона. Наиболее интенсивно он шел в первой половине XVI века, когда и стали происходить ключевые изменения в религиозной структуре населения (что также повлекло за собой определенные социальные последствия). Если учитывать масштаб явления, которое обладало относительно коротким жизненным циклом, можно сделать вывод о том, что на жителей Боснии оказывалось сильное давление.

В этот период статус центра среднего Подринья перешел от Сребреницы к Зворнику, а сама Сребреница превратилась в восточный город, утративший политическое и экономическое значение ввиду постепенного упадка местной горнодобывающей промышленности. Судьба города была окончательно предрешена в ходе Венской кампании (1683-1699), когда османские войска, оставляя Сребреницу, сожгли ее дотла. В целом регион среднего Подринья был значим для турок только в те моменты, когда находился непосредственно на рубеже их империи — т.е. со второй половины XV века и вплоть до XIX века.

Параллельно в начале XIX века на Балканах стали зарождаться национальные движения, целью которых было обретение народами суверенитета и создание собственного государства. Старт этому процессу дало Сербское восстание 1804 года, которое привело к появлению княжества Сербия. До 1878 года оно пребывало под номинальной властью Османской империи, а с 1878 года считалось независимым государством. В 30-е гг. XIX века на территории Сербии были ликвидированы феодальные отношения, что не только внесло важный вклад в формирование национального самосознания, но и повлияло на становление национальной политики в других регионах Османской империи, где сербы составляли большинство. Босния и Герцеговина была как раз одной из таких областей. Растущее давление на сербских крестьян и наличие четкой национальной идеи привели в XIX веке к нескольким бунтам против осман. Самым значительным из них стало восстание 1875–1878 гг., которое считается частью Великого восточного кризиса, окончившегося Берлинским конгрессом. На

этом конгрессе Сербия и Черногория обрели международное признание, а Босния и Герцеговина была передана под управление Австро-Венгрии.

БиГ стала своего рода *corpus separatum* (отдельной единицей) в рамках двуединой монархии, где власть принадлежала совместному министерству финансов Австро-Венгерской империи. Основная цель министра финансов Беньямина Калая, который по сути был губернатором БиГ с 1882 по 1903 гг., состояла в том, чтобы максимально изолировать Боснию от молодых сербских государств (Сербии и Черногории) и сформировать отдельную боснийскую / бошнякскую / национальность. Наиболее подходящими проводниками этой идеи стали остатки мусульманских элит. Учитывая, что мусульмане не были титульным народом в Боснии, они удерживали социальное и политическое превосходство посредством землевладения. По этой причине в БиГ так и не была проведена аграрная реформа, ведь подобное положение дел позволяло австро-венгерской администрации до последнего сохранять на данной территории феодальные порядки. Подобная политика вызывала недовольство со стороны сербских политических элит.

Ситуация осложнялась тем, что новый наместник БиГ заселил земли вдоль границ с Сербией католиками из других регионов Австро-Венгерской империи. Таким образом он стремился ликвидировать однородность состава населения региона, где сербы составляли большинство. Наряду с колонизацией свою роль сыграл и организованный выезд с территории БиГ мусульман, которые не хотели жить под властью католической монархии. Они переехали в те провинции Балканского полуострова, которые по-прежнему контролировала Османская империя.

Политика Вены, направленная на изменение национального состава населения вдоль границы с Сербией, сыграла ключевую роль во время Первой мировой войны. Начиная с 1906 года в военных кругах Австро-Венгрии шло обсуждение, что нападать на Сербию следует со стороны Дрины, хотя это и гораздо сложнее, нежели атаковать с Савы и Дуная. Подобное решение было призвано предотвратить возможное восстание сербов в БиГ, а также создать капкан, в котором окажется местное население, когда Подринье превратится в поле битвы. Сербское же население оттуда собирались изгнать. Ровно так впоследствии и произошло.

Спустя месяц после убийства наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда в Сараево 28 июля 1914 года, Австро-Венгрия объявила войну Королевству Сербия. Представители официальной Вены настаивали на том, что ответственность за убийство несет Сербия, однако эта версия так и не была доказана. Австро-Венгрия представила убийство в Сараево как причину начала войны, но на самом деле инцидент стал поводом для вторжения в Сербию. Вскоре после объявления войны австро-венгерские власти начали арестовывать влиятельных сербов по всей Боснии и Герцеговине. Одним из первых был задержан священник из Сребреницы Драго Урошевич, которого отправили в лагерь Арад.

Во время Первой мировой войны в учрежденных на всей территории Австро-венгерской империи лагерях, — таких как Добой, Арад и Нежидер, — оказалось большое количество сербов Подринья. Особо тяжелые условия для них были созданы в лагере Шопронек, которых располагался на территории современного города Некенмаркт в австрийской провинции Бургенланд. В этот лагерь, в основном, отправляли женщин и детей из Восточной Боснии, а также из Герцеговины. По данным историков, из 1056 убитых в этом лагере сербов 435 были детьми до 6 лет.

1 декабря 1918 года, после победы Антанты в Первой мировой войне, на карте мира появилось Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС).

В межвоенный период в БиГ наконец была проведена аграрная реформа, которая привела к окончательной утрате влияния немногих оставшихся здесь представителей турецких элит. Впоследствии политические традиции мусульман переоформились в панисламские идеи. Но еще одним важным аспектом, от которого во многом зависела судьба КСХС / Королевства Югославия, стал хорватский вопрос. Главным проводником хорватского национализма в этот период была Хорватская крестьянская партия (ХКП). Представители османской элиты, лишившиеся собственности после аграрной реформы, объединялись, в основном, вокруг Югославской мусульманской организации. Но после смерти ее основателя и многолетнего лидера Мехмеда Спаха они начали вступать в ХКП, желая восстановить свое экономическое и политическое положение в потенциальном хорватском государстве (по сути, мусульмане сформировали правое крыло ХКП). В итоге мы наблюдаем своего рода сплав двух идеологий, и, что важно, ключ к реализации своих целей они обе видели в ликвидации КСХС / Королевства Югославия.

6 апреля 1941 года Королевство Югославия подверглось нападению со стороны Германии и ее союзников. После капитуляции на его территории были созданы зоны оккупации. Так, уже 10 апреля 1941 года возникло Независимое Государство Хорватия (НГХ), которое было основано террористической организацией усташей как нацистское марионеточное образование. Оно включало в себя территорию современной Хорватии (за исключением части Далмации, которую усташа по просьбе Рима передали 18 мая Италии), а также Боснию и Герцеговину и Срем.

В условиях нового миропорядка, где условия диктовала нацистская Германия, появление нового хорватского государства создавало возможность раз и навсегда покончить с сербским вопросом в Хорватии. На первом этапе сербам запретили использовать кириллицу, их насильно окатоличивали, ограничивали свободу передвижения, ужесточили законодательство (сербу могли вынести самый серьезный приговор при малейшем подозрении). Спустя еще несколько месяцев — именно столько было необходимо, чтобы сформировать центральную власть и местные администрации, — началась кампания по физическому истреблению сербского народа. В соответствии с нацистской идеологией и политикой, в НГХ та же участь постигла евреев и цыган.

Когда Босния и Герцеговина оказалась в составе НГХ, у мусульманских лидеров появилась идея добиться ее автономии. Это позволило бы отменить итоги всех социальных процессов периода КСХС / Королевства Югославия и восстановить доюгославские порядки, что, в свою очередь, дало бы мусульманам шанс вернуть себе статус господствующего класса. Исходя из этих целей, а также ввиду вновь обретенной ненависти к сербам, как к носителям идеи Югославии, большинство представителей мусульманской политической элиты начали сотрудничать с НГХ и стали частью нового хорватского общества, состоявшего из граждан католического, протестантского и мусульманского вероисповедания. Позднее, когда стало ясно, что в НГХ мусульмане не получают автономии для БиГ, некоторые бошнякские политики пытались добиться для нее этого статуса под протекторатом Третьего рейха, что вылилось в появление 13-й горной дивизии СС «Ханджар» (*нож, кинжал — сrb.*).

В этот период сербов, проживавших в Сребренице, а также в среднем Подринье, постигла та же участь, что и их соплеменников в остальных регионах НГХ, — а именно геноцид. Незадолго до начала Второй мировой войны в районе Сребреницы проживало равное количество сербов и мусульман. Позднее власть в районе Подринья перешла к мусульманам, которые организовали массовые убийства и преследования сербов. В первый месяц существования НГХ на территории епархии Власеница-Сребреница было убито шесть священников Сербской православной церкви. Только за июль и август 1941 г. в Сребренице было убито около 110 сербов.

В августе 1941 г. в районе среднего Подринья сербы выступили против геноцида, чинимого властями НГХ, но осенью и зимой 1941 г. между идеологами сопротивления произошел идеологический раскол. Сторонники монархии стали называть себя Югославской армией на родине, или четниками. Тех, кто поддержал Коммунистическую партию Югославии, стали называть партизанами.

В январе 1942 года немецко-ушташские формирования начали крупное наступление на занятую повстанцами территорию. Силы сербского сопротивления, разрозненные и враждующие между собой, не смогли дать отпор гораздо более сильному противнику, и сербов Подринья и Сребреницы ждали новые страдания. В этот период четники стали совершать первые акты возмездия в среднем Подринье, в ходе которых были убиты и мирные мусульмане. Нападения четников на мусульман происходили, в основном, после крупных операций против сербского населения. Основные преступления четников совершали в районе Верхнего Подринья, особенно в Фоче.

Апрель 1942 года стал страшным месяцем для подринских сербов. После того, как немецкая 342-й дивизия была переброшена на Восточный фронт, в регион прибыл печально известный ушташский «Черный легион» Юре Францетича, в котором несли службу множество местных мусульман. «Черный легион» занялся систематическим истреблением сербов среднего Подринья. Когда они попытались найти спасение в Сербии и бежали к Дрине, многие были безжалостно убиты прямо на берегу. По оценкам историков, только в апреле и мае было убито от 4 до 6 тыс. мирных сербов.

По инициативе Генриха Гимmlера — командира гестапо и подразделений СС, а также идеолога Холокоста, и иерусалимского муфтия Мохаммеда Амина аль-Хусейна, в 1943 году была сформирована 13-я горная дивизия СС «Ханджар», в состав которой вошли молодые мусульмане из Боснии и Герцеговины. Ключевую роль в вербовке бойцов сыграли члены сообщества улемов БиГ, организации «Эль-Хидаж» и ее молодежного крыла «Молодые мусульмане», которые унаследовали идеи панисламской организации «Мусульманское братство». Офицерский состав дивизии был представлен преимущественно немцами, а солдатами были, в основном, мусульмане из БиГ. Численность хорватов и коренных немцев (фольксдойче) в то же время была невелика. После прохождения обучения в оккупированных Франции и Германии (которые были освобождены только в феврале 1944 года) бойцы этого подразделения возвращались на территорию Югославии. Многочисленные источники, повествующие о различных форматах участия европейских мусульман в боевых действиях на стороне Германии во Второй мировой войне, указывают на то, что в Вермахте было от 35 до 40 тыс. «славянских мусульман» из БиГ и Санджака. А 13-я горная дивизия СС «Ханджар», в которой служило от 23 до 26 тыс. человек, оказалась самым крупным мусульманским подразделением СС, которое по своей численности превосходило формирования из советских мусульман.

В период с марта по октябрь 1944 года дивизия «Ханджар» совершила ряд тяжелых преступлений против проживавших в северной и восточной Боснии сербов, евреев и цыган, — особенно женщин, детей, стариков и немощных. Комиссия зафиксировала 1 803 имен мирных жителей, убитых этим подразделением в БиГ, не считая округов Биелина и Брчко. Согласно оценкам экспертов, в двух округах, где некогда располагался штаб дивизии, было уничтожено около 5 тыс. сербов.

Босния и Герцеговина стала «рекордсменом» Югославии по количеству жертв во Второй мировой войне. Речь идет не только о военных потерях: огромное количество людей погибло в результате Холокоста и геноцида, учиненного НГХ против сербов и цыган. Если говорить о

процентном соотношении, то 74,40% убитых составляли сербы, 15,18% — мусульмане, 5,27% — евреи, 3,55% — хорваты, 1,66% — цыгане, 1,12% — другие народы. Аналогичные пропорции можно выявить в районе Сребреницы: здесь доля жертв среди мирных сербов составила 70,97%.

Ближе к концу Второй мировой войны Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) завершила процесс формирования своих органов власти. Поскольку штабы военного и политического руководства КПЮ находились на территории БиГ, здесь же и были заложены основы нового Югославского государства. В этот период Босния и Герцеговина, как и другие административно-территориальные единицы коммунистической Югославии, развивалась как часть единого государства под управлением КПЮ. БиГ получила статус федеральной единицы в 1945 году, после жарких партийных дебатов (часть руководства КПЮ считала, что ввиду доминирования сербского населения БиГ должна стать провинцией в составе Республики Сербия). Процесс формирования нового государства завершился принятием Конституции 1946 года, которая обещала югославским гражданам равенство независимо от расы, национальности, языка, религии, уровня образования и социального статуса. Поощрение национального равенства наиболее ярко проявлялось в БиГ, поскольку это была единственная республика, где ни одна нация не имела абсолютного большинства. Поэтому коммунисты пытались представить ее как республику, которая не была ни сербской, ни хорватской, ни мусульманской. В то же время предполагалось, что она будет их общей республикой, построенной на принципах «югословенства».

В этот период очень ярким событием стал югославо-советский раскол между Иосипом Броз Тито и Иосифом Сталиным, который произошёл в 1948 году. Он вызвал разворот в политике югославского лидера и привел к созданию Движения неприсоединения, идея которого заключалась в подчеркнуто нейтральной позиции участников относительно всех мировых событий. По сути, концепция неприсоединения нашла логическое продолжение в новом курсе Тито по отношению странам третьего мира: именно здесь Югославия наиболее ярко проявила свои амбиции, а Тито желал встать во главе Движения и таким образом обеспечить себе влияние на глобальную политику. Возможно, что подобная политика четче всего отразилась на Боснии. Тито использовал мусульман БиГ, чтобы укрепить свои позиции в рамках Движения неприсоединения, которое состояло преимущественно из исламских стран. И пока глава государства успешно «эксплуатировал» бошняков на мировой арене, те тоже умело пользовались ситуацией, в которой оказались. В этот период на публике стал часто появляться Риис-улем — высший исламский деятель, который регулярно встречал делегации из стран Движения неприсоединения. Кроме того, мусульмане получали посты в руководстве почти всех государственных и партийных организаций, а та роль, которая отводилась им во внутренней и внешней политике Югославии, способствовала росту коллективной уверенности в себе. В этот период мусульманское вероисповедание служило отличной рекомендацией для всех, кто намеревался сделать карьеру на дипломатическом поприще. В середине 1970-х амбициозные мусульмане из Боснии активно выезжали в ряд арабских стран в качестве дипломатических представителей. Понятно, что все они были членами Союза коммунистов, которые, в соответствии с идеологией КПЮ, должны были бы отречься от религии. Однако они этого не делали, ведь тот факт, что они были мусульманами, играл ключевую роль во внутренней политике страны. На этой волне главой федерального правительства был избран Джемал Биедич. Его назначение в некотором смысле ознаменовало начало усиления позиций мусульман как в БиГ, так и во всей Югославии.

Все это вместе привело к тому, что на повестке дня у коммунистического руководства Боснии появился национальный вопрос. Стоит упомянуть, что положение мусульман к тому моменту сильно улучшилось, а вследствие этого укрепилось и их национальное самосознание. Этот процесс лучше всего прослеживается по данным переписи населения: мусульмане сначала

называли себя сербами или хорватами, затем «сомневающимися мусульманами», затем «не определившимися югославами», а уже с 1971 года религиозное понятие «мусульманин» стало распространяться на этническую принадлежность. Мусульманское вероисповедание стало национальной детерминантой, что было закреплено Конституцией СФРЮ 1974 года: в ней понятие «мусульманин» — в смысле этнической принадлежности — писалось уже с большой буквы «М», что обеспечило бошнякам статус одного из официально признанных народов Югославии. В те годы кризис югославской идентичности становился все более очевидным, потому что за пределами Союза коммунистов эта идентичность не имела четкого определения и представляла своего рода микс несовместимых элементов. Об этом свидетельствуют и взгляды Алии Изетбеговича, изложенные в его Исламской декларации, которая вышла в свет вскоре после признания мусульманской нации. В этом документе он пришел к выводу, что общество БиГ может выжить только на исламской платформе, а государство — только в том случае, если в нем будет доминировать мусульманское население.

Важно отметить, что, согласно переписи населения 1971 года, сербы впервые в истории современных переписей не оказались национальным большинством в БиГ, — зато им стали мусульмане, коих было 39,6%. Явлением, которое навсегда изменило национальный состав Боснии (если не учитывать геноцид в НГХ), стала колонизация Воеводины в период 1945-1948 годов. Тогда коммунистические власти Югославии переселяли крестьян из Боснийской Краины и Герцеговины на плодородные земли Баната, покинутые коренными немцами и венграми. В то время из БиГ уехало около 100 тыс. сербов.

Демографическая картина менялась и позднее. В 1950-е и 1960-е гг. из БиГ ежегодно выезжало в среднем 16 тыс. человек. В ходе переписывания Конституции Югославии, которое продолжалось до середины 70-х гг., республики, по сути, наделили полномочиями государств, что негативно сказалось на положении сербов, которые проживали не только в Сербии, но и в Боснии, Хорватии и Черногории. Появление в Югославии как внутриреспубликанских, так и пара-государственных административных линий нарушало территориальные и этнические границы проживания сербов и создавало угрозу повторения страданий сербского народа. Тогда же закладывались предпосылки того, что все эти границы рано или поздно станут международно признанными, а сербы окажутся в положении национального меньшинства, находящегося под угрозой исчезновения. Подобный процесс стал причиной массового переезда интеллигенции. Эта часть населения представляла собой наиболее образованную прослойку и лучше прочих разбиралась в политических процессах. Наконец, это были наиболее квалифицированные и мобильные жители страны. Большинство внутри-югославских мигрантов из БиГ были сербами, которые переезжали в Сербию. На фоне подобных событий, а также в контексте попыток формирования «боснийско-герцеговинской» идентичности, Сараево превратилось в агрессивную среду, где было попросту опасно выражать альтернативные точки зрения. В первую очередь, это касалось проявления сербского и хорватского самосознания.

В свете всего вышесказанного становится очевидно, что для мусульманских, а также словенских и хорватских элит Югославия была своего рода ширмой для построения собственных национальных государств. Находясь под зонтиком югославской идеологии, они строили планы по отстаиванию своих национальных интересов и, в конечном итоге, по строительству собственных государств. Сербы в это же время пытались сделать невозможное, а именно построить и сохранить единую Югославию.

Довоенные годы и начало вооруженных столкновений

Для лучшего понимания темы исследования, необходимо указать, что община Сребреница состоит из пяти муниципалитетов (Сребреница, Братунац, Зворник, Миличи и Власеница).

Изначально в состав анклава Сребреница входили лишь некоторые из них. Таким образом, община Сребреница — это не географическое, а геополитическое понятие, используемое нами для лучшего понимания военных событий. Если мы посмотрим на этот регион в таком контексте, то станет понятнее, что это было единое пространство, где были сконцентрированы все вышеупомянутые муниципалитеты.

Этническая напряженность в районе среднего Подринья, особенно в районах Сребреницы и Братунца, достигла апогея в 80-е годы. В 1989 году некоторые белградские газеты неоднократно писали об угрозе, нависшей над сербами из Сребреницы и Братунца, и об их принудительном выселении. В письме, подписанном 14-ю сербскими ветеранами Второй мировой войны и отправленном в Президиум Центрального комитета Союза коммунистов БиГ, в частности, говорилось о том, что в их деревнях со времен Второй мировой войны не было построено ни одного социального объекта, и жители были вынуждены отправлять своих детей на учебу в сербские общины — в Любовию или Баину Башту, которые находились по ту сторону Дрины.

Когда отношения между мусульманами и сербами достигли в июне 1990 года критической точки, югославские власти приняли решение провести демилитаризацию муниципалитетов Сребреница и Братунац. Здесь было изъято 1300 винтовок и других материально-технических средств, впоследствии они были переданы подразделениям Югославской народной армии и отрядам территориальной обороны в других районах БиГ.

После того, как национальные партии в Боснии и Герцеговине обрели республиканский статус, во второй половине 1990-х начался процесс создания партийных ячеек на уровне муниципалитетов. 19 августа 1990 года в Сребренице прошли учредительные собрания мусульманской Партии демократического действия (ПДД) и Сербской демократической партии (СДП). В тот день в районе селения Глогови (муниципалитет Братунац) и в Поточарах (муниципалитет Сребреница) забросали камнями автобусы с сербами, которые направлялись на съезд СДП. Это привело к появлению баррикад и вооруженных отрядов в ряде сел, причем не имело значения, были ли эти населенные пункты сербскими или мусульманскими.

В середине 90-х первая пара-военная организация мусульман появляется в Подринье, в селении Устиколена неподалеку от Фочи. Члены этой экстремистской группировки принесли клятву на Коране, что будут сражаться во имя Аллаха. В начале 1991 года была основана Патриотическая лига — самое массовое мусульманское пара-военное формирование, по сути военное подразделение ПДД, идеология которого основывалась на постулатах «Мусульманского братства». Одним из отрядов Патриотической лиги стали «Зеленые береты», которые были учреждены в Сараево 31 марта 1991 года. Активное участие в деятельности Патриотической лиги принимали члены ПДД из Сребреницы — председатель местного парламента Бесим Ибишевич, депутат парламента БиГ Ибран Мустафич и директор Организации общественной безопасности Сребреницы Хамед Салихович.

Последняя попытка мирного урегулирования кризиса в БиГ была предпринята послом Португалии при ЕС Жозе Кутильеро. В феврале-марте 1992 года он провел серию переговоров со всеми тремя национальными общинами в БиГ. После пяти раундов встреч, 18 марта 1992 г., лидеры трех национальных партий — ПДД, Хорватская демократическая партия (ХДП) и СДП — подписали декларацию о принципах принятия конституционных решений в БиГ (План Кутильеро). Согласно документу, республика должна была оставаться в своих тогдашних границах как единое государство, состоящее из трех конституционных единиц, каждая из которых принадлежала бы одному из трех народов. Согласно утвержденной карте, мусульмане получили бы в свое распоряжение 42 муниципалитета и 44% территории, хорваты — 20 муниципалитетов и 12% территории, а сербы — 37 муниципалитетов и 44% территории.

За пределами национальных общин (то есть за пределами муниципалитетов, где тот или иной народ составлял бы большинство) оставались бы 18% мусульман, 59% хорватов и 50% сербов. Всего лишь спустя семь дней после подписания Плана Кутильево представители ХДП и ПДД приняли решение отозвать свои подписи и заняться строительством унитарного государства. Алия Изетбегович, который занимал пост Председателя Президиума Социалистической Республики Босния и Герцеговина, 3 апреля 1992 года дал указ о мобилизации всех военных подразделений муниципалитетов и города Сараево, где имелись ячейки Патриотической лиги и «Зеленых беретов».

Уже 4 апреля началась мобилизация мусульманского населения на территории муниципалитета Зворник. В тот же день мусульманские формирования взяли город под свой контроль. Кризисный штаб сербской общины Зворника отошел в Каракай, расположенный в 3 км к северо-востоку. 9 апреля 1992 года начались столкновения между отрядами Патриотической лиги с одной стороны и подразделениями Югославской народной армии и местным сербским ополчением — с другой. Значительные силы вооруженных мусульман были сосредоточены в Кула граде — расположенной в пригороде Зворника средневековой крепости. Обосновавшиеся на этой высоте мусульманские снайперы держали город в постоянной осаде, а битва за Кула град превратилась в битву за Зворник. Гражданское население — как мусульмане, так и сербы — массово бежали.

Параллельно на территории Сребреницы мусульманское ополчение создало ряд полицейских подразделений, состоящих исключительно из мусульман. 18 апреля 1992 года корреспондент ИА «Танюг» сообщал, что в Сребренице начались ожесточенные бои между Югославской народной армией и сербскими ополченцами с одной стороны, и мусульманскими паравоенными формированиями — с другой. 20 апреля группа мусульманских боевиков под командованием Насера Орича убила пятерых солдат ЮНА в районе села Поточари. В те дни в Сребренице были убиты как мирные сербы, так и мусульмане.

В начале мая мусульманские вооруженные отряды стали совершать нападения на местные деревни. На День святого Георгия, 6 мая 1992 года, было атаковано сербское село Блечево в муниципалитете Братунац, а также село Гниона в муниципалитете Сребреница. Мусульманские боевики устроили там серию поджогов, в результате чего погибли пять мирных сербов. На следующий день 10 сербов было убито непосредственно в центре Сребреницы, а 8 мая был застрелен депутат парламента БиГ, адвокат Горан Зекич. Убийство Зекича — первого серба в Подринье — вызвало широкий резонанс в Сребренице и Братунце. В тот же день начался массовый исход сербов из города. На следующий день мусульманские отряды под командованием Насера Орича вошли в город, взяли его под контроль и зачистили, изгнав и убив немногих оставшихся сербов.

В ответ на убийство Горана Зекича и на резню, устроенную мусульманами в Сребренице и ее окрестностях, 9 мая 1992 года Мирослав Деронич отдал приказ нападению на село Глогова, где находился основной штаб ПДД в муниципалитете Братунац. В результате нападения погибли 64 мусульманина, в том числе гражданские лица. Впоследствии Гаагский трибунал приговорил Мирослава Деронича к 10 годам тюремного заключения.

В течение мая, июня и июля 1992 года стороны конфликта не обозначили четкой линии фронта, что спровоцировало массовые страдания гражданского населения с обеих сторон.

Можно сказать, что некоторые села стали укрепленными пунктами, которые защищались, в основном, местными ополченцами, вооруженными пехотным оружием. В то же время все дороги и магистрали контролировались вооружёнными силами, которые продвигались по ним в тот момент.

В этот период страдали мирные жители и сельские ополченцы в населенных пунктах Меджа (семеро были убиты, 10 взяты в плен), Жутица (8 жертв), Рупово Брдо (8), Лозница (10), Ратковичи (18), Брежани (19), Крничичи (18), Загоны (14), Залазье (45). Мусульманские деревни также несли потери: в Заклопачи было убито 68 мирных жителей и сельских ополченцев, в Нова Касабе — 29, в Дриняче — 35, в селе Доньи Грбавци — 69.

Важно подчеркнуть, что до 29 июля 1992 года на территории муниципалитета Зворник действовали сербские паравоенные формирования «Желтая оса» и «Пиварски». Считается, что их боевики убили по меньшей мере 352 мусульман, преимущественно мужчин, годных к несению военной службы. Нередко они совершали и убийства сербов, которые не подчинялись их приказам. О природе и характере этих подразделений наглядно свидетельствует тот факт, что на въезде в город они задержали и избили Велибора Остойича — министра информации в правительстве Республики Сербской. Вскоре после этого инцидента, 29-30 июля 1992 года, в город вошли подразделения МВД из Пале, которые арестовали и выдворили всех членов этих паравоенных отрядов с территории РС. Позднее суды Сербии и РС приговорили многих членов этих подразделений к длительному тюремному заключению за преступления против мирных мусульман.

Начиная с лета 1992 года мусульманские подразделения территориальной обороны из Сребреницы занялись систематической этнической чисткой сербских сел в окрестностях города. Они намеревались захватить Братунац и расколоть Республику Сербскую на две части. Летом и осенью 1992 года основная часть вооруженных сил РС пыталась проложить коридор в Посавине, чтобы прервать блокаду Боснийской Краины, а также Республики Сербская Краина и спасти более миллиона человек. Кроме того, военные РС вели боевые действия в Герцеговине, где отражали нападения хорватской армии, стремившейся занять данный регион. Пока Армия РС с июля по ноябрь 1992 года занималась формированием Дринского корпуса, в который вошли части других корпусов и некоторые местные паравоенные отряды, мусульманские боевики из Сребреницы совершили серию рейдов на местных жителей.

24 сентября они вторглись в одно из самых крупных сербских селений — Подраванье, где убили 31 мирного жителя, нескольких взяли в плен, а само село сожгли. 5 октября было сожжено сербское село Факовичи в муниципалитете Братунац, в результате чего погибли 28 мирных жителей, среди них 12 женщин. 8 октября, спустя несколько дней, было убито 14 гражданских в селах Шетичи и Малешичи (муниципалитет Зворник). 14 декабря 1992 года произошла крупная атака на сербские села Беловац, Сикиричи и Лозница (муниципалитет Братунац). Здесь было убито 62 серба, многие женщины и дети были взяты в плен. 6 февраля 1993 года 17 пленников обменяли на мусульман.

На Рождество 7 января 1993 года мусульманские отряды из Сребреницы совершили масштабное нападение на сербские села в муниципалитете Братунац. Пострадали жители села Кравица и ближайших к ней сел Ежестица, Кайич, Шилькович, Оправдичи, Поповичи, Мандичи, Баневичи, Оченовичи, Русичи, Долови и Ясиковача. Согласно оценкам, в операции было задействовано от 3 до 4 тыс. мусульманских боевиков. Между тем в обороне сел участвовали лишь несколько сотен жителей Кравицы и соседних населенных пунктов. В результате практически все мирные сербы были изгнаны, села были разрушены, подожжены и разграблены. Погиб 51 мирный житель и один ополченец. Некоторые были схвачены и отправлены в Сребреницу.

В ходе той же операции, а также в рамках крупного наступления мусульман на муниципалитет Братунац 16 января 1993 года они совершили нападение на Склане. Мирное сербское население было окружено с трех сторон и изгнано в Сербию через Баину Башту, откуда

единственный путь пролегал по мосту через Дрину, который постоянно обстреливали мусульманские снайперы. Те, кто не смог перейти по мосту, пытались переплыть реку. В результате нападения погибли 57 мирных жителей и сельских ополченцев. Самыми юными жертвами стали пятилетний Александр Димитриевич и его двенадцатилетний брат Радисав Димитриевич, которые были застрелены.

Нападение на Сकेлане мусульманских боевиков, расквартированных в Сребренице, координировалось военным и политическим руководством в Сараево. Эта операция была призвана завершить зачистку мусульманского анклава Сребреница, и в итоге этот регион оказался этнически самым однородным в БиГ во время войны. В то же время Сребреницкий анклав достиг самой большой за всю свою историю площади — около 900 кв. км, поглотив части пяти муниципалитетов (Сребреница, Братунац, Власеница, Зворник, Миличи). К тому моменту мусульманские боевики провели во всем среднем Подринье и в Сребренице тотальную этническую чистку, в ходе которой было убито немногим менее 2 тыс. мирных жителей, военных и сельских ополченцев и было разрушено более 150 населенных пунктов. Очевидно, что обо всех жестоких и систематических преступлениях, которые совершали подразделения вооруженных сил мусульман, их верховное командование в Сараево было осведомлено.

После нападения на Кравицу и особенно на Скелане, а также регулярных атак на мирных сербских жителей среднего Подринья Армия РС начала крупное контрнаступление на мусульманские отряды, базировавшиеся в Сребренице. За несколько недель бошняки полностью разбиты и отгеснены в центр города. В то же время часть формирований мусульман была изолирована в анклаве Жепе к югу от Сребреницы. Во время контрнаступления сербских сил значительное количество мирных мусульман и боевиков из других муниципалитетов Подринья, находящихся под контролем Армии РС, ушли в саму Сребреницу. Центр города Сребреница, где располагались мусульманские силы, подвергся обстрелу со стороны сербов, что привело к жертвам среди гражданского населения.

В середине марта 1993 года при посредничестве представителей международного сообщества стартовали переговоры о создании демилитаризованной зоны в районе Сребреницкого анклава, которая должна была находиться под защитой ООН. Во время переговоров в Сребреницу вошла колонна Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) с большим грузом гуманитарной помощи. В то же самое время мирных мусульман начали эвакуировать в Тузлу. Этот процесс длился до 2 апреля 1993 года, когда боевики под командованием Насера Орича силой положили ему конец, хотя гражданское население и стремилось поскорее перебраться в Тузлу, которая тогда контролировалась армией Боснии и Герцеговины. Власти Республики Сербской проявили жест доброй воли и одобрили эвакуацию раненых мусульманских военных из Сребреницы вертолетом. Делегация Республики Сербской, которая вела переговоры в Нью-Йорке, проинформировала Совет Безопасности ООН о том, что все боевые действия вокруг Сребреницы приостановлены, а сербская сторона гарантирует безопасность воздушного и наземного коридора для доставки гуманитарной помощи.

16 апреля 1993 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 819, в которой говорилось, что все нападения на Сребреницу должны быть немедленно прекращены, а подразделения Армии РС — выведены из данного района. В тот же день Главный штаб Армии РС приступил к исполнению приказа, а через два дня было достигнута договоренность о демилитаризации Сребреницы и Жепы. Документ был подписан представителями сербов, Армии Республики БиГ и ООН, которые гарантировали выполнение положений соглашения.

Между тем мусульманские отряды в Сребренице даже и не пытались разоружаться. Демилитаризованную зону они рассматривали лишь как место для реорганизации своего военного потенциала, чтобы в перспективе вести операции против подразделений сербов. Об этом свидетельствует документ, в котором Насер Орич, командовавший 8-й оперативной группой, 25 мая 1994 г. просит руководство принять участие в «освобождении страны» и отдать приказ о ведении боевых действий «в тылу у агрессора». С лета 1994 г. 8-я оперативная группа начала совершать вылазки из демилитаризованной зоны и атаковать Армию РС. Так, 12 июля мусульманские боевики совершили артобстрел во время поминовения сербов на кладбище в Братунаце. Атаки продолжались в октябре, ноябре и декабре и были особенно интенсивными весной и летом 1995 года.

Согласно новой схеме реорганизации Армии БиГ, 8-я оперативная группа, базировавшаяся в Сребренице, 12 января 1995 года была переименована и преобразована в 28-ю дивизию со штабом в Сребренице. Согласно отчетам этой дивизии, направляемым командованию 2-го корпуса Армии БиГ, боевики Орича провели на территории Республики Сербской более 30 разведывательных и диверсионных операций во время вылазок из охраняемых зон Сребреницы и Жепы. Всего за несколько дней с 22 по 27 июня 1995 г. 28-я дивизия совершила три крупных нападения с территории демилитаризованной зоны Сребреницы, в ходе которых было убито по меньшей мере 47 сербских солдат и мирных жителей. С середины марта 1993 года и до середины лета 1995 года боевики уничтожили в этом районе около 450 сербских гражданских лиц и солдат. Все эти нападения совершались в соответствии с указаниями Генерального штаба Армии БиГ. В середине 1995 года они стали частью общего плана нападения на сербские ВС и прорыва блокады Сараево. Согласно мусульманским, а также прочим источникам, на тот момент в этом регионе бошняки понесли потери в количестве 2,1 тыс. человек, из них, как было указано в официальных материалах 28-й дивизии Армии Республики БиГ, 1,8 тыс. были военнослужащими.

Акции 28-й дивизии стали носить все более агрессивный характер. Ввиду реальной опасности, что мусульманским отрядам удастся достичь своей цели и расколоть территорию Республики Сербской, пробив коридор в районе среднего Подринья, 2 июля военное командование РС отдало приказ всем подразделениям (за исключением приставленных к штабу) «готовиться к предстоящим боевым действиям». Что касается этого приказа, то до этого момента очень многие утверждали, что это было распоряжение о подготовке к операции «Кривая — 95». Впрочем, это верно лишь отчасти, потому что на момент приказа такого плана еще не было. Он стал разрабатываться только позднее. Приказ об активных действиях к подготовке к Операции №1 был издан Главным командованием ВС РС в тот же день, его кодовое название было «Кривая — 95».

Операция началась 6 июля 1995 года в 4.30 утра. Задачей Армии РС было разграничить официально демилитаризованные зоны — Сребреницу и Жепу. Основная цель состояла в том, чтобы перенести боевые действия на территорию города и уже там ликвидировать разведывательно-диверсионные группы 28-й мусульманской дивизии, чтобы положить конец ее рейдам на территории РС. Командование Дринского корпуса не собиралась занимать Сребреницу и не рассчитывала, что солдаты 28-й дивизии оставят город и свои семьи без защиты и попытаются предпринять прорыв из окружения.

Первый день операции «Кривая» не принес ожидаемых результатов, и командование Дринского корпуса приступило к реорганизации сил, чтобы возобновить операцию 8 июля. 9-го числа генерал Крстич, на тот момент — начальник штаба корпуса, телеграфировал в Главный штаб Армии РС, что «ближайшая задача» выполнена, последующая будет выполнена очень скоро, и, таким образом, цель операции «Кривая — 95» также будет достигнута. В этой телеграмме, явно исключительной по форме и срочности, генерал Крстич сообщает, что он

наблюдает необычные перемены на местности, у него появилась возможность войти в город, и он ожидает указаний руководства и возможного одобрения. Генерал Здравко Толимир, помощник командующего Главным штабом Армии РС по вопросам разведки и безопасности, в ответ сообщил, что Верховный главнокомандующий Радован Караджич дает свое согласие.

Силы Дринского корпуса разгромили контрнаступление 28-й дивизии, и все задачи, поставленные в рамках операции «Кривая — 95», практически были выполнены. Основная цель боевых действий была достигнута. Утром 11 июля начальник штаба Дринского корпуса генерал-майор Радислав Крстич отдал подчиненным частям устный приказ продолжать наступление на город и поставил задачу войти в Сребреницу.

К 11 утра 11 июля девять бойцов 28-й дивизии Армии БиГ в Сребренице были убиты, 30 человек было ранено (что составило менее 1% от общего контингента дивизии). Учитывая малое количество жертв, достаточные материально-технические резервы, а также поддержку голландского батальона Миротворческих сил ООН (UNPROFOR), 28-я дивизия не понесла поражения и могла отстоять Сребреницу. Важно отметить, что мусульманские вооруженные силы обладали огромным превосходством над наступающими сербскими войсками, так что падение Сребреницы не было бы столь стремительным, если бы войска Армии Боснии и Герцеговины приняли решение о защите города. Застигнутые врасплох, они даже не попытались наладить сколь бы то ни было эффективную систему обороны, не прибегли к использованию тяжелой артиллерии, которая была у них в распоряжении, несмотря на то, что контролировалась UNPROFOR. В этих условиях Главный штаб Армии РС принял решение занять город, что и было сделано уже 14 часам 11 июля.

Вечером 11 июля командование 28-й дивизии отдало приказ всему всем военнослужащим 28-й дивизии, включая резервистов, а также полицейским и мужчинам из структур гражданской обороны, годным к несению военной службы, собраться в установленном месте в Шушнярах. Было среди собравшихся и несколько женщин из числа военнослужащих и сотрудников структур гражданской обороны, а также члены семей бойцов 28-й дивизии. Согласно отчету дивизии от 1 июня 1995 года, ее состав насчитывал 5 846 человек. Кроме того, по призыву явились 137 полицейских, 1309 военнообязанных и 939 ополченцев. В общей сложности количество вооруженных мужчин и женщин из анклава Сребреница составило 9 591 человек. Кроме того, к ним присоединились 2 552 военных из других муниципалитетов. Среди них, вероятно, было несколько бойцов, не достигших призывного возраста 16-ти лет.

Все мобилизованные лица получили приказ провести операцию по прорыву коридора по направлению к Тузле через территорию, находящуюся под контролем Армии РС. Маршрут был составлен 15 днями ранее разведывательным дозором 284-й бригады. В колонне находилось около 12,5 тыс. человек. Лишь небольшая группа солдат была в форме, большинство лиц были в штатском.

Взгляд с точки зрения уголовного расследования

События в Сребренице, происходившие в июле 1995 года, заслуживают самого пристального внимания ввиду их значимости, серьезности и последствий. Анализ именно этих событий лег в основу настоящего Доклада: так, комиссия провела реконструкцию событий, опираясь на доступные ей источники. Особое внимание было уделено различным аспектам уголовного расследования, которое было начато в конце июля.

За его проведение по поручению Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) по делу Сребреницы отвечала назначенная прокуратурой МТБЮ

следственная группа, перед которой стояла чрезвычайно сложная задача. У нас есть веские причины рассмотреть работу данной группы с критической позиций.

Комиссия была очень немногочисленной, особенно в первые послевоенные годы. Лишь в 1998 году руководитель коллектива Жан-Рене Руйез заявил о том, что группа, которую можно условно назвать «следственной», была фактически сформирована. Между тем, когда мы говорим об уголовном расследовании, временной фактор играет критически важную роль. Любые проволочки весьма негативно сказываются на качестве собранных доказательств. Конечно, в первую очередь это касается свидетельских показаний участников событий.

Прежде чем подробно остановиться на ключевых аспектах расследования, необходимо рассмотреть то, чем занималась следственная группа, каковы были ее полномочия. Во-первых, она не принимала к рассмотрению события до 11 июля 1995 г. Кроме того, в соответствии с международным гуманитарным правом, расследование не касалось ни военных операций, ни судьбы комбатантов. Внимание уделялось только тем лицам, которые не являлись комбатантами, вне зависимости от того, являлись ли они ранее военнослужащими, или нет, то есть могли ли они сражаться, или нет. Между тем значительное число тех, кто находился в колонне мусульман, погибло в ходе боевых действий, подорвалось на минах, было убито в ходе внутренних столкновений и покончило жизнь самоубийством. Обстоятельства смерти этих лиц нельзя приравнивать к участи пленников. Они были в состоянии сражаться, или фактически сражались с сербскими войсками, которые имели подавляющее тактическое превосходство в военном смысле, несмотря на то, что по численности они значительно уступали мусульманской стороне. Следственная группа обвинения МТБЮ проигнорировала этот важный факт, и он остался за пределами расследования. Такой подход имел результатом недостаточное освещение фактов и неверное их определение в отношении к событиям в Сребренице в 1995 году.

Основной задачей следственной группы было определить, что произошло в Сребренице после того, как в анклав вошли подразделения Армии РС. Самым надежным источником информации считались очевидцы событий. Следственная группа не обнародовала деталей интервью, но известно, что в ходе отбора свидетелей она в первую очередь опиралась на помощь боснийской полиции, боснийской разведки и службы безопасности — то есть только одной из сторон конфликта.

Вторая задача заключалась в эксгумации захоронений и сборе вещественных доказательств. Значительное внимание уделялось поиску и опознанию пропавших без вести. Судебные медицинские эксперты исследовали эксгумированные останки, чтобы установить возможную причину смерти. Между тем выявление обстоятельств гибели, — т.е. был ли субъект застрелен, погиб ли он в бою или в других условиях — должно было быть в компетенции не судмедэкспертов, а тех, кто проводит уголовное расследование.

Третьей задачей было найти виновных в совершении преступлений. В значительной степени следственная группа собирала информацию о преступниках по материалам радиogramм сообщений, перехваченных Армией Республики БиГ (т.е. мусульманской стороной) во время проведения военной операции Армии РС «Кривая — 95». Когда прокуратура МТБЮ направила официальный запрос, боснийская сторона неоправданно долго предоставляла ей первые стенограммы перехваченных разговоров. В меньшей степени это касалось предоставления аудиозаписей. Остальные материалы были предоставлены еще позднее. Иными словами, запрос был отправлен 13 ноября 1996 г., а мусульманская сторона удовлетворила его только в марте 1998 г.

Комиссия не смогла выявить причин столь позднего представления текстов радиограмм, однако мы можем констатировать, что одна из сторон конфликта была заинтересована в том, чтобы представить собственную интерпретацию событий. Мы можем допустить вероятность того, что содержание текстов было изменено в соответствии с интересами бошняков. Следственная группа обвинения МТБЮ не проверила подлинность текстов радиограмм, однако в ходе расследования апеллировала к ним как к источнику высокой надежности. На основе этих радиограмм — равно как и показаний вышеупомянутых очевидцев — следственная группа выявляла участников военных событий и определяла степень их ответственности в совершении преступлений. Позднее на основе этих данных установленным лицам были предъявлены обвинения, а МТБЮ выносил им приговоры. Соответственно, итоги разбирательства в Трибунале легли в основу конструирования публичного дискурса о событиях вокруг Сребреницы.

Этот анклав имел статус «защищенной зоны» в соответствии с резолюцией 819 Совета Безопасности ООН от 16 апреля 1993 года. Документ предусматривал демилитаризацию охраняемой зоны, хотя в реальности ее так и не было проведено.

28-я дивизия 2-го корпуса Армии Республики БиГ была демилитаризована лишь частично и продолжала активно действовать в анклаве. Покинув его пределы 11 июля, вооружённое формирование пробило коридор в направлении Тузлы (примерно в 80 км от Сребреницы), которая находилась под контролем мусульманских вооруженных сил. Состав участников колонны и то, что происходило между ними во время прорыва, — чрезвычайно важная часть реконструкции событий. Кроме того, эти факторы необходимо учитывать в контексте полномочий следственной группы и вектора расследования событий в Сребренице. Рассмотрение того, что происходило внутри колонны, не проводилось, и на этот факт мы обратили внимание в ходе восстановления хронологии событий.

Прежде чем подробно остановиться на составе колонны, представим общую демографическую структуру анклава Сребреница. Согласно официальным данным Статистического управления БиГ, в январе 1994 года общая численность населения составляла здесь 37 255 человек. Из этого числа 9 791 человек были представителями местного населения, 10 756 — лицами, перемещенными из окрестных населенных пунктов, 16 708 — лицами, перемещенными из других муниципалитетов Подринья. Население анклава сокращалось ввиду переезда жителей из-за тяжелых обстоятельств и общего социального неблагополучия. Официальных данных нет, но мы можем предполагать, что к июлю 1995 года в анклаве оставалось около 35,5 тыс. человек.

После того, как сербские вооруженные силы заняли Сребреницу 11 июля 1995 года, около 23 тыс. гражданских собрались перед зданием миротворческой базы ООН в Поточарах, а некоторые из них и на самой базе. Это были, в основном, женщины, дети и старики, эвакуированные по просьбе миротворческих сил ООН и гражданского населения города 12 и 13 июля 1995 года. Людей отвезли в Кладань, которая была под контролем Армии Республики БиГ.

Помимо гражданского населения, на базе оказалась и группа мужчин военно-призывного возраста, которые искали защиты у миротворцев. Согласно отчету ООН, таких было зарегистрировано 239 человек, при этом 60 отказались назвать свои имена. Подавляющее большинство ныне числятся пропавшими без вести, предположительно они были убиты сербскими войсками. Между тем нам удалось установить, что одного из них перевезли в лагерь Батковиче, а затем обменяли.

Исходя из этих данных и учитывая показания очевидцев, с большой долей вероятности можно предположить, что колонна насчитывала около 12,5 тыс. человек.

Основываясь на анализе документов Армии Республики БиГ, можно сделать вывод, что 28-я дивизия до ее частичной демилитаризации в апреле 1993 г. насчитывала от 10,9 до 11,5 тыс. человек. Согласно некоторым оценкам, число активных членов дивизии после демилитаризации составляло от 5,7 до 6,2 тыс. бойцов. Численность личного состава была сокращена почти на 5 тыс. человек, они были отправлены в резерв, который мусульманское военное руководство могло использовать по мере необходимости, что подтверждается документами Армии Республики БиГ, цитируемыми в Докладе.

После того, как войска РС вошли в анклав 11 июля 1995 года, население начало эвакуацию двумя большими колоннами. Одна состояла из личного состава 28-й дивизии, в которую входили как действующие военные лица, так и резервисты, которые получили приказ командований 28-й дивизии явиться к месту сбора в селах Шушняри и Ягличи близ Сребреницы. Вторая колонна состояла из гражданских — женщин, детей, стариков, а также вышеупомянутых мужчин, которые искали защиты у миротворцев. Соответствующие источники, в первую очередь — военные и гражданские архивы Республики Босния и Герцеговина и документы МТБЮ, подтверждают военный характер первой колонны, равно как и то, что лица в ее составе совершили прорыв из окружения.

В показаниях участников операции, данных органам гражданской и военной безопасности БиГ и цитируемых в настоящем Итоговом отчете, военный характер колонны, военный статус ее участников, порядок субординации, боевой порядок, оружие, и так далее.

Очевидцы утверждают, что сотрудники военной полиции вместе с командиром 281-й бригады 28-й дивизии Зулфом Турсуновичем не позволили военно-способным мужчинам и военнослужащим покинуть город 11 июля 1995 года. Свидетели также рассказывали, что в Сребренице появился военный курьер с сообщением от командования 28-й дивизии, т.е. военного руководства анклава, чтобы все военно-способные и вооруженные лица отправлялись через лес к селу Шушняри, к месту сбора, а гражданские — на базу ООН в Поточарах.

Показания очевидцев подтверждают, что было действительно сформировано две колонны, одна направилась в сторону базы ООН, а вторая, военная, в Шушняри и Ягличи. Там к ней присоединились комбатанты из окрестных селений.

В ночь с 11 на 12 июля 1995 года в селе Шушняри состоялось построение бригад 28-й дивизии, а в одном из домов был разработан план прорыва, определен маршрут и график выдвижения бригады по направлению к Тузле.

В подразделение входили мужчины призывного возраста, члены действующего состава Армии Республики БиГ и резервисты, которым было приказано прибыть в пункт общего сбора для последующего совершения прорыва к Тузле. Очевидцы утверждают, что возраст мобилизованных разнился от 15 до 65 лет, что было и несколько женщин. Некоторые были военнослужащими 28-й дивизии, другие явились вместе со своими мужьями, братьями и родственниками, потому что не хотели расставаться с ними.

Военная колонна была плохо вооружена и экипирована, очень небольшое количество бойцов были в униформе. У большинства в распоряжении было пехотное или охотничье оружие, мины и взрывчатые вещества. Некоторые и вовсе были безоружными.

Группа в авангарде начала прорыв около часа ночи 12 июля 1995 года. Бригады начинали движение через короткие промежутки времени, движение осуществлялось в колонне одной цепочкой: колонна растянулась на несколько километров. По словам очевидцев, тыловая часть колонны начала прорыв из района Равно Булима только около полудня.

В ходе реконструкции событий особое внимание следует уделить эпизодам на маршруте прорыва, особенно обстоятельствам смерти участников прорыва. С точки зрения уголовного расследования, данные обстоятельства имеют чрезвычайно важное значение. Необходимо установить причины смерти большого количества участников прорыва. Следственная группа стороны обвинения МТБЮ проигнорировала этот аспект. По мнению уполномоченной Трибуналом комиссии, погибшие в ходе боевых действий были неспособны сражаться, что, конечно, не соответствовало действительности.

28-я дивизия Армии Республики БиГ состояла из 6 легких пехотных бригад — 280, 281, 282, 283, 284, 285 — и 28-го отдельного горного батальона.

Вооруженные силы РС, задействованные в операции «Кривая — 95» (в документах фигурирует формулировка «акция ”Кривая - 95”», что говорит о ее меньшем масштабе), представляли собой различные части Дринского корпуса: те части, которые уже находились в окрестностях Сребреницкого анклава (Братунацкая бригада, Миличская бригада и отдельный батальон Скелани), а также некоторые другие подразделения (один усиленный батальон 1-й Зворницкой пехотной бригады, один смешанный батальон, сформированный совместно 1-й Бирчанской пехотной бригадой и 2-й Романийской моторизованной бригадой, рота отдельного батальона Скелани; при этом в резерве находился батальон из двух-трех рот МВД, одна рота 1-й Власеницкой легкой пехотной бригады и подразделения, которые были сформированы из легкого батальона 1-й Миличской бригады и 1-й Братунацкой бригады). Считается, что в общей сложности сербские вооруженные силы насчитывали около 4 тыс. бойцов. Около 1,5 тыс. принимали участие в активных действиях по маршруту операции «Кривая — 95». Это были подразделения, состоявшие более чем из двух бригад и одного резервного батальона (всего около 3 тыс. бойцов, то есть соотношение сил было в пользу 28-го дивизии как 1: 2). После того, как войска РС вошли в Сребреницу, основные отряды направились в Жепу, что также повлияло на число сербских военных в этом районе. Часть бойцов вернулась в район Зворника, только когда нависла реальная угроза со стороны наступающей 28-й дивизии. Столкновения между сербами и мусульманами не прекращались на протяжении всего маршрута движения колонны. При этом боевые действия происходили на подконтрольной сербам территории.

Руководитель следственной группы МТБЮ Жан-Рене Руйез давал свидетельские показания во время перекрестного допроса со стороны прокурора Меклоски на суде над генералом Армии Республики Сербской Ратко Младичем. Он, в частности, говорил о том, что 28-я дивизия армии Республики БиГ почти не понесла потерь во время прорыва, но гибли мирные жители. По его словам, в 28-й дивизии было 6 тыс. вооруженных бойцов и все 6 тыс. дошли до Тузлы. Это утверждение явно ошибочное, что подтверждают заявления самих участников прорыва — членов 28-й дивизии.

Как было сказано выше, 11 июля 1995 г. с полудня до полуночи члены 28-й дивизии выполняли построение в районе сел Шушняри и Ягличи. 12 июля 1995 г. около часа ночи части колонны двинулись в сторону Тузлы через территорию, подконтрольную сербским войскам.

Учитывая, что тыловые части колонны оставались в районе Шушняр / Яглича до полудня 12 июля, то ранним утром 12 июля в секторе Равно-Бульи армия Республики Сербской открыла

огонь только по части колонны. По словам очевидцев, в результате обстрела погибло от 500 до 1 тыс. человек.

Во второй половине дня 12 июля часть колонны 28-й дивизии Армии Республики БиГ была атакована в районе села Шильковичи. Здесь дивизия понесла большие потери. Согласно плану, авангард колонны должен был дожидаться остальных группы в селе Каменица. Вечером дивизия произвела здесь переформирование бригад. В тот же вечер Армия РС совершила масштабное нападение на мусульман с применением артиллерии и стрелкового оружия. Согласно показаниям солдат 28-й дивизии, в результате нападения было убито от 2 до 3 тыс. человек. Вечером 12 июля года командование дивизии приняло решение о необходимости прорыва коммуникации Нова Касаба - Коневич Поле. Было решено, что резервный состав 28-й дивизии останется в районе Каменицы и будет ждать, пока за ними вернутся. Здесь же осталась 282-я бригада под командованием Ибре Дудича, что привело к столкновениям между бойцами 28-й дивизии, по итогам которых было много пострадавших.

Вечером 12 июля Армия Республики Сербской развернула масштабные боевые действия на территории от села Мратинцы до Коневич Поля. Вместе с тем в ночь с 12 на 13 июля происходили столкновения между солдатами 28-й дивизии, которых насильно оставили в районе Каменицы. По словам очевидцев, в ту ночь на этом участке погибло около 1 тыс. человек из колонны.

За время с 4 до 8 утра 13 июля члены 28-й дивизии прорвали коммуникацию на участке Нова Касаба - Коневич Поле. По заявлениям очевидцев, при переходе через асфальтированную дорогу погибли от 500 до 1 тыс. человек.

Подразделения 28-й дивизии пытались совершить переход в районе села Сандичи, когда были атакованы войсками РС. Несмотря на договоренность о том, что авангард колонны вернется за остальными частями, ожидавшими в Каменице, этого не произошло, и резервисты попали в окружение. 13 июля в промежутке с 9 до 15 часов армия Республики Сербской заблокировала дорогу Нова Касаба - Коневич Поле. Несколько групп из колонны сдались в плен в селе Сандичи, другие — в районе между Коневич Поле и Нова Касабой.

Командование и несколько подразделений 28-й дивизии сумело пройти отрезок Нова Касаба - Коневич Поле 13 июля с 4 до 8 утра. Ранее, 12 июля, на построении бригад в местечке Братуначка Каменица, было условлено, что следующее построение будет проходить в пункте Удрч примерно в 13-15 км от участка Нова Касаба - Коневич Поле. Из Удрча выдвигаться начали утром 13 июля. Большая часть колонны не сумела перейти дорогу и попала в окружение сербов. Командование 28-й дивизии приняло решение отправить часть элитных частей, чтобы вызволить оставшихся в этом районе. 13 июля с 15 до 16 сербские вооруженные силы обстреливали 28-й дивизию в районе Удрче. Ее командование по неизвестным причинам изменило решение о возвращении авангардных частей в окружение и отдало им приказ двигаться дальше и вместе с командованием и прорываться в сторону Тузлы.

14 июля около 7 часов утра в районе села Липле произошли ожесточенные столкновения. В тот же день 28-я дивизия продолжила прорыв в направлении селений Снагово и Марчичи. Бои в этих районах длились с 14 до 21 часа. Армия Республики Сербской, помимо пехоты, задействовала боевые бронированные машины. 28-я дивизия несла тяжелые потери.

Бои продолжались 15 июля в районе Крижевацка нива — в близкорасположенных селах Парлог, Пандурице и Балковица. 28-я дивизия нанесла армии Республики Сербской тяжелые потери. Мусульмане захватили несколько танков, грузовики с оружием и амуницией. Бои длились весь вечер и всю ночь на 16 июля. Тем временем оставшаяся часть колонны перешла

дорогу Нова Касаба - Коневич Поле и присоединилась к авангарду. Около 4-5 утра, после ожесточенных боев и тяжелых потерь с обеих сторон, 28-я дивизия попыталась прорвать последний рубеж обороны Армии Республики Сербской и пробиться на подконтрольную мусульманам территорию. Сербов теснили с обеих сторон. Тем временем 28-я и 24-я дивизии Армии Республики БиГ вели переговоры с командованием Зворницкой бригады Армии РС. Около часа дня 16 июля линия обороны сербов была прорвана, параллельно была достигнута договоренность о пропуске колонны. С часа дня 16 июля и до 6 вечера 17 июля 28-я дивизия армии Республики БиГ совершала переход на подконтрольную бошнякам территорию в месте Незука.

Основная часть 28-й дивизии переход совершила, но малые группы из состава колонны не смогли перейти на территорию по контролю мусульман в отведенное для этого время. В последующие дни небольшие группы предпринимали попытки прорыва. Некоторым это удалось, другие погибли в боях, третьи были захвачены в плен, и впоследствии их обменивали. Вероятно, имели место и отдельные убийства.

В районе села Снагова, где происходили столкновения между арьергардными частями колонны и сербскими подразделениями, было обнаружено множество погибших мусульман, причем тела попадались на всем дальнейшем пути следования колонны. По оценкам очевидцев, на отрезке Нова Касаба - Коневич Поле — Незука было убито порядка тысячи человек.

Для точной реконструкции событий важно знать, что внутри самой колонны имели место внутренние столкновения, самоубийства и нападения на солдат 28-й дивизии. В ходе анализа свидетельских показаний участников прорыва было установлено, что самые крупные конфликты были в двух точках маршрута колонны. Первый инцидент произошел перед переходом дороги Нова Касаба - Коневич Поле. Свидетели говорили о массовой панике, возникшей в районе Каменицы, Сандича, Побуджи и Джугума по причине массированного артиллерийского обстрела со стороны Армии РС (это произошло вечером 12 июля). Обстрел спровоцировал хаос, страх и неконтролируемое поведение в рядах мусульман. Очевидцы рассказывали о самоубийствах, убийствах других участников колонны с применением ручных гранат и огнестрельного оружия. Некоторое число бошняков намеревалось идти сдаваться в плен сербским силам, дислоцировавшимся вдоль дороги, другие стремились помешать им, что провоцировало массовые столкновения. Крупнейшие произошли в месте Бокчин Поток близ села Сандичи и в пункте Жугум, как раз перед переходом Нова Касаба - Коневич Поле. Здесь 13 июля некоторые участники колонны сдавались в плен сербским силам, которые конвоировали их на футбольное поле в Нова Касабу. Между тем, в лесу за дорогой были слышны взрывы и автоматные очереди: там происходили столкновения внутри 28-й дивизии.

Следующим таким местом стал район Крижевацка нива, а именно селения Балковица и Пандурица, расположенные близ линии прорыва. Вечером и ночью с 15 на 16 июля здесь велись ожесточенные бои, посеявшие панику в рядах 28-й дивизии, которая привела к многочисленным самоубийствам, убийствам и дракам. Опираясь на свидетельские показания, мы подсчитали, что здесь число жертв насчитывало несколько сотен.

Еще один важный для восстановления хода событий вопрос касается числа мусульман, захваченных в плен, и где это происходило. Не менее важно понять количество военнопленных, погибших в результате массовых расстрелов. Эти два вопроса тесно связаны между собой, потому что ответ на второй вопрос зависит от первого. Пленных участников колонны впоследствии расстреливали, а обменяли всего лишь около двухсот человек.

Отталкиваться следует от установленного ранее числа бойцов, которые начали совершать прорыв. Демографический анализ и показания свидетелей говорят о том, что их было около 12,5 тыс. человек.

Главный вопрос касается количества жертв в июле 1995 года. В качестве временных рамок был установлен ключевой для нас период с 11 по 19 июля 1995 года. Источником информации для нас послужил список за июль 1995 г., составленный Международной комиссией по делам пропавших без вести. МТБЮ использовал этот документ в качестве официального реестра погибших бошняков, которые проживали в Сребреницком анклав. Согласно этому источнику, общее число пропавших без вести / убитых — 7 692. Список охватывает временные границы до, во время и после интервала с 11 по 19 июля 1995 г. Мы же, напомним, руководствовались тем, что именно с 11 по 19 июля подавляющее большинство выживших участников колонны прорвалось на территорию, находящуюся под контролем мусульман. Линия фронта между Балковицами и Незуком была прорвана 16 июля 1995 г. Как уже было отмечено, большинство бойцов армии Республики БиГ совершили переход 16 и 17 июля, а оставшиеся группы колонны прорывались к Незуку в последующие дни, и тогда же они и были захвачены сербами.

Список, составленный Институтом по делам пропавших без вести граждан БиГ (ИЦМП), содержит сведения об этих лицах, а также дату и примерное место их исчезновения. Документ этот был составлен на основе свидетельских показаний родственников или близких знакомых: где и когда они в последний раз видели пропавшего. Стоит отметить, что время и место исчезновения нельзя считать временем и местом смерти: речь идет о том, где и когда человека в последний раз видели живым. Исходя из этой методологии, мы можем сделать следующий вывод: лица, которые признаны погибшими до 11 июля 1995 года или которых в последний раз видели живыми после 19 июля 1995 года, вероятнее всего, не входят в число тех, кто умер в рассматриваемые нами даты. Данная логика позволила нам проанализировать данные списка ИЦМП и установить личности 6 674 человек, которые пропали без вести или были признаны погибшими. С высокой долей вероятности и с учетом некоторой погрешности можно сделать вывод о том, что в рамках исследуемого нами периода после 11 июля в Сребренице без вести пропали 7 025 человек. Теперь, когда у нас есть эта цифра, чтобы выявить приблизительное число взятых в плен и казненных, нам нужно оценить, как подсчитывали боевых потери во время прорыва, а также число жертв столкновений между участниками колонны и самоубийств.

Эти сведения необходимы для того, чтобы вычислить приблизительное количество погибших в ходе прорыва участников колонны.

Для этой цели мы разделили маршрут колонны на две основные части. Первая охватывает расстояние от места начала прорыва, сел Шушняри и Ягличи, до участка Нова Касаба — Коневич Поле. Вторая часть начинается с этого участка и заканчивается в местечке Незука, на территории, подконтрольной Армии Республики БиГ. Такое деление имело важное значение, так как нам необходимо было определить примерные потери на обоих участках. Эти сведения, в свою очередь, позволили нам подсчитать количество пленных и впоследствии расстрелянных солдат Армии Республики БиГ. Вместе с тем разбивка маршрута на две части была важна и для оценки количества военнопленных, поскольку массовая сдача в плен произошла именно на первом отрезке: от Шушняр и Ягличей до участка Нова Касаба — Коневич Поле. Затем необходимо было выяснить, где именно участники колонны сдавались в плен. Мы определили две основных локации. Первая находилась в деревне Сандичи, которая расположена примерно в 25 км от Сребреницы. Вторая — в районе Новой Касабы, примерно в 36 км от Сребреницы. Для определения количества пленных и впоследствии казненных

участников колонны, прежде всего, необходимо было определить и примерное количество потерь на обоих участках маршрута.

Основываясь на оценке потерь, сделанной на основе показаний выживших участников прорыва, а также отчета Армии Республики БиГ, с большой долей вероятности можно говорить о том, что на первом участке маршрута — на поле боя, во время столкновений между участниками колонны, в результате самоубийств и от подрыва на минах — погибло от 3 до 4 тыс. человек. Наибольшие потери были зафиксированы в районе Бокчиного Потока, Каменичког Брда и Новой Касабы.

Количество жертв на втором отрезке маршрута достигло около 1 тыс. человек: это число основано на основании показаний очевидцев событий. По нашим оценкам, потери на всем протяжении маршрута колонны составили от 4 до 5 тыс. человек, включая убитых во время боев и в ходе столкновений между бойцами, случаи самоубийств и подрыва на минах.

Вместе с тем, при оценке количества плененных и расстрелянных необходимо учитывать военно-способных мужчин, которые не присоединились к колонне, но искали защиты у миротворцев ООН в Поточарах. Таковых насчитывалось 299, и в начале дня 13 июля 1995 года их доставили в школу имени Вука Караджича в Братунце. Большинство впоследствии стали жертвами массовых расстрелов. Как упоминалось ранее, мы установили, что по крайней мере один человек был доставлен в лагерь «Баткович» и позже его обменяли.

Теперь, когда мы выявили приблизительное число пропавших без вести и погибших в рассматриваемый период (7 тыс. человек), а также произвели оценку потерь, понесенных в ходе боевых действий и при других обстоятельствах (от 4 до 5 тыс. человек), мы можем установить количество взятых в плен участников прорыва. На основании проанализированных данных можно говорить о том, что минимальное их число — от 1,5 до 2 тыс. человек, максимальное — от 2,5 до 3 тыс. (включая как членов действующего состава 28-й дивизии Армии Республики БиГ, так и резервистов). Чтобы подсчитать число убитых в ходе массовых расстрелов, мы исходили из предположения, что общее количество военнопленных совпадает с максимальным количеством расстрелянных. Кроме того, необходимо учитывать, что часть заключенных впоследствии была обменена.

Участники прорыва были взяты в плен в двух местах: в селе Сандичи и в Новой Касабе. Подсчет плененных в первой локации осложняется тем, что в нашем распоряжении было ограниченное количество источников. В основном, это были аэроснимки местности, сделанные самолетом-разведчиком U-2 ВВС США 13 июля 1995 года в 14:00. Фотографии проанализировал аналитик разведки Кес Вибес в докладе *«Разведывательные службы и война в Боснии 1992–1995 годов: роль разведки и служб безопасности»*, который вошел в отчет правительства Нидерландов по Сребренице и был опубликован Институтом военной документации (НИОД). Помимо этого источника, мы изучили свидетельские показания участников колонны.

Для оценки количества взятых в плен в Новой Касабе мы также обратились к аэроснимкам плененных на футбольном поле в Новой Касабе, сделанным американским разведывательным самолетом U-2. Вместе с тем мы использовали показания свидетелей, участников колонны, а также лиц, которые 13 июля 1995 года видели количество и расположение автобусов, в которых военнопленных перевозили из Новой Касабы в Братунац.

На основании изучения аэроснимков, сделанных 13 июля 1993 года в 14:00, стало известно, что в Сандичах было две группы заключенных, одна состояла из 80 человек, другая — из 320. Таким образом, общее количество плененных составляет порядка 400. Некоторые участники

колонны прорыва позже давали оценку / выражали мнение, что в Сандичах в плен сдались около 1 тыс. участников колонны.

Кес Вибес в своем докладе пишет, что количество пленных было установлено по аэроснимкам из Коневич Поля, где они были разделены на две группы по 100 и 500 человек, что в общей сложности составляет 600. Некоторые участники колонны прорыва позднее давали оценку / выражали мнение, что количество военнопленных составляло примерно от 400 до 2 тыс. человек.

Чтобы установить количество военнопленных, мы обратились к тем источникам, где говорится о количестве автобусов, на которых пленников доставили в Братунац вечером 13 июля 1995 года. Согласно показаниям свидетелей, автобусы были припаркованы один за другим, с левой стороны, на обочинах двух улиц, расположенных в непосредственной близости от школы имени Вука Караджича. Мы измерили это расстояние: оно составляет 280 метров. Отталкиваясь от этой цифры, мы можем установить максимальное количество автобусов и грузовиков разной вместимости, на которых привезли заключенных. По нашим оценкам, в этой зоне может поместиться максимум 30 машин с учетом того, что длина стандартного автобуса составляет от 11 до 14 метров, двухчастного — около 18 метров, а габариты малых грузовиков не превышают длины стандартных автобусов.

Учитывая предполагаемое количество и типы транспортных средств (от 15-20 до 30 машин), мы можем предположить, что средняя наполняемость каждой составляет от 50 до 70 человек, а максимальная — 100. Минимальное количество людей в транспортном средстве — 35-40. Согласно этим расчетам, в Братунац привезли минимум 1,5 тыс., максимум 2 тыс. пленных, при этом эта цифра не может превышать максимально возможное количество расстрелянных (2,5-3 тыс. человек). По данным МТБЮ (дело номер IT-05-88-T), во время сдачи в плен имели место и ситуативные убийства.

Согласно свидетельствам очевидцев, по приказу командования ВРС, во второй половине дня и вечером 13 июля, взятых в плен солдат 28-й дивизии Армии Республики БиГ, перевели в помещения, где они могли оставаться под охраной до транспортировки в другие места для обмена. Однако, как уже упоминалось, большинство военнопленных были убиты в ходе массовых расстрелов в течение нескольких последующих дней.

Массовые убийства совершались в нескольких местах. В муниципалитете Братунац она состоялась 13 июля 1995 года. В селе Кравица она была спровоцирована инцидентом, в ходе которого группа пленников, размещенных в здании сельскохозяйственного общества, украли винтовку у охранника, убила его, и ранила еще одного. После этого оставшиеся охранники — около 12 человек — открыли огонь по более чем сотне военнопленных. Спаситься бегством удалось лишь немногим. Кроме того, 13 или 14 июля 1995 года в данном районе также имели место ситуативные убийства пленников — как отдельных лиц, так и целых групп. К примеру, в массовом захоронении Церска были обнаружены тела жертв со связанными руками. Вместе с тем выжившие члены колонны во время дачи показаний заявляли, что видели множество тел убитых в ходе боевых действий в том районе, где позднее была совершена эксгумация могил.

По словам очевидцев, на следующий день, 14 июля 1995 года, заключенных из Братунаца перевозили на север, в направлении Батковича, как и было запланировано. Между тем, по дороге конвой остановился и пленные были выгружены в пяти пунктах: (Ораховац / школа в Грбаваце, плотина Петковци, карьер в Козлуке, Пилица и военное хозяйство Бранево). Все они находились недалеко от трассы Зворник-Биелина, и уже откуда их увозили в места массовых казней, где они были расстреляны. Места всех массовых расстрелов и массовые могилы были обнаружены в непосредственной близости от региональных дорог. С точки зрения уголовного

расследования установить количество жертв в каждом месте возможным не представляется (более подробную информацию об этом см. в исследовании группы судебных антропологов).

После того, как 16 июля 1995 года 28-я дивизия Армии Республики БиГ прорвала линию обороны Армии Республики Сербской, в течение последующих двух дней большинству выживших мусульманских комбатантов удалось перейти в подконтрольные Армии Республики БиГ районы. Впрочем отдельные малые группы оставались на территории под контролем Армии РС, поскольку им не удалось совершить прорыв вместе с другими солдатами. Кроме того, после падения Сребреницы несколько солдат 28-й дивизии пересекли границу с Сербией, которая проходит по реке Дрина. Часть из них выслали обратно в БиГ, на подконтрольную РС территорию. Эти лица, вместе с другими пленными, были отправлены в лагере «Баткович» в муниципалитете Биелина, В некоторых случаях имели место и их убийства, совершенные, в основном, неизвестными лицами или группами. Кроме того, некоторых из военно-способных мужчин, которые искали защиты у миротворцев ООН в Поточарах, доставили в лагерь «Баткович», а других увезли в Братунац. Согласно материалам МТБЮ (дело номер IT-05-88-T), после прорыва имели место и ситуативные убийства военнопленных.

26 июля 1995 года узники «Батковича» были зарегистрированы сотрудниками Международного комитета Красного Креста (МККК), которые могли беспрепятственно посещать лагерь. Во второй половине июля 1995 года в «Батковиче» было зарегистрировано в общей сложности около 185 заключенных. Обменивать их начали в июле 1995 года и закончили 24 декабря того же года, когда лагерь был закрыт. При этом в «Батковиче» ни один из пленников не был убит или подвергнут насилию. По словам очевидцев, военнослужащие Армии Республики Сербской обращались с ними гуманно.

Важной частью реконструкции событий является оценка потерь во время прорыва. Было подсчитано, что население Сребреницы в июле 1995 года составляло 35,5 тыс. человек, из которых 23 тыс. гражданских запросили защиты у голландского батальона ООН и позднее были эвакуированы. Количество участников колонны прорыва составляло 12,5 тыс. человек. Согласно данным МККК и прокуратуры МТБЮ, общее число лиц, пропавших без вести во время событий в Сребренице, составляет 7 692. Число выживших жителей анклава оценивается примерно в 27,8 тыс. человек. Подсчитано, что в различных обстоятельствах (в результате боевых действий, массовых расстрелов, столкновений между бойцами 28-й дивизии, самоубийств и других причин) погибло около 21,6% населения анклава, в котором были жители нескольких других муниципалитетов Подринья. Наибольшее количество жертв составляли мужчины (7,548, или 98,12%). Что касается возраста погибших участников колонны, то на 89% она состояла из военно-способных граждан — от 16 до 60 лет. Эти возрастные границы были установлены военным руководством Сребреницы, которое отдало приказ мужчинам от 16 до 60 лет явиться к месту сбора колонны для прорыва. Так, в колонне было только 80 человек (или 1,04%) моложе 16-ти и 701 (или 9,11%) человек старше 60-ти.

Если говорить о времени исчезновения, то мы выделили три группы:

- те, кто пропал без вести с 11 по 19 июля 1995 года,
- за рамками этого периода в июле 1995 года,
- те, дата исчезновения которых не установлена.

На основе анализа данных было выявлено, что наибольшее количество лиц пропало без вести в период с 11 по 19 июля 1995 года: таковых было 6 674 человека (или 86,76%). По данным прокуратуры МТБЮ, 70,1% от общего числа пропавших без вести во время прорыва принадлежали к действующему составу Армии Республики БиГ (резервистов в расчёт не брали). Также было подсчитано, что захваченных в плен и позднее расстрелянных было минимум 1,5-2 тыс. человек, максимум — 2,5-3 тыс. Что касается лиц, умерших при прочих

обстоятельствах (в боях, в ходе столкновений между участниками колонны, в результате самоубийств и подрыва на минах), то их было минимум 4 тыс., максимум — около 5 тыс. В ходе военной операции «Кривая-95», когда Армия РС вошла в Сребреницу, а также боевых действий и эпизодов, связанных с прорывом колонны, погибли 7 692 комбатантов и резервистов 28-й дивизии Армии Республики БиГ. В это число также входят военно-способные мужчины, находившиеся в Поточарах 11 июля 1995 года, и те, кто присоединился к колонне прорыва добровольно. В ходе операции «Кривая-95» потери Армии РС составили 53 человека, не считая раненых и пропавших без вести, а также утраченной военной и бронетанковой техники.

Одним из ключевых направлений расследования в контексте событий в Сребренице является установление личностей жертв. ИЦМП проводит идентификацию останков на основе анализа ДНК. Данный список пропавших без вести лиц прокуратура МТБЮ признает официальным перечнем жертв военных преступлений. Список ИЦМП, т.е. перечень прокуратуры МТБЮ, был скорректирован в 2009 году: тогда из него были исключены лица, которые могли выжить во время событий в Сребренице, и один человек, который точно был признан живым. Отметим, что обновленный перечень был опубликован в 2009 году, то есть спустя 14 лет после трагедии в Сребренице: на детальную проверку списка и исключение из него выживших было потрачено чрезвычайно много времени.

Эти факты указывают на существенные упущения в работе Прокуратуры МТБЮ. Если бы расследование проводилось в соответствии с научными требованиями и если бы были установлены обстоятельства гибели жертв, вышеупомянутых ошибок можно было избежать. Однако такая работа была возложена на ИЦМП, которая, как правило, занимается предварительной идентификацией личности жертв на основе анализа ДНК, а не определением причины их смерти. По сути, ИЦМП — это лаборатория по анализу ДНК, и в ее полномочия не входило проведение расследования. В итоге всё это привело к ошибкам в установлении фактов, касающихся событий июля 1995 года.

В ходе настоящего исследования мы провели частичную проверку обновленного в 2009 году списка Прокуратуры МТБЮ. Мы обнаружили в нем человека, который никак не был связан с событиями, последовавшими за падением Сребреницы, так как он умер в 1993 году. Кроме того, мы выявили двух лиц, чьи данные (имя, фамилия, имя отца, дата рождения) совпадают с данными лиц, внесенными в архивы Агентства БиГ по идентификации документов, записей и обмену данными. Этих граждан можно отнести к потенциальным выжившим, но этот момент требует дополнительных проверок.

Вместе с тем мы провели частичную проверку списка жертв, составленного Мемориальным центром Сребреницы. В ходе нее было обнаружено в общей сложности 36 имен, которые также фигурируют в архивах Агентства БиГ по идентификации документов, записей и обмену данными: после окончания войны этим гражданам были выданы личные документы. Мы сравнивали имена, фамилии, имя отца и дату рождения. Совпадения у этих 36-ти были стопроцентными. Кроме того, мы выявили значительное совпадение данных еще у 15 человек. Разница, в основном, была в одной букве имени или фамилии. Наши выводы подтверждают, что эти люди, вероятно, живы и, следовательно, не могут считаться жертвами военных событий июля 1995 года. Кроме того, мы обнаружили другие возможные нарушения, допущенные при составлении списка, что требует дальнейшего расследования.

Проведя выборочную проверку списков, мы обнаружили, что 26 человек, похороненных в Мемориальном центре Сребреницы, умерли до событий 1995 года, только один — в мае 1995 года, остальные — в 1992 и 1993 годах.

После прорыва в местах боевых действий остались тела нескольких тысяч убитых солдат 28-й дивизии Армии Республики БиГ: их останки находили на протяжении 80 км маршрута, по которому двигалась колонна. Для предотвращения распространения инфекции вследствие разложения трупов, Армия Республики Сербской, согласно наставлениям и уставам, очистила поле боя. Соответствующий приказ генерал Ратко Младич, начальник Генерального штаба Армии Республики Сербской, отдал 21 июля 1995 года, сразу после того, как большей части личного состава 28-й дивизии Армии Республики БиГ удалось перейти на подконтрольную мусульманам территорию.

Командование Дринским корпусом Армии РС также отдало приказ всем подчиненным провести уборку поля боя: район прорыва был в зоне ответственности корпуса. А 21 июля 1995 года и окружной штаб Гражданской обороны в Зворнике отдал приказ своим муниципальным подразделениям очистить территорию в районе линии прорыва — в тех зонах, где не велось боевых действий.

В ходе исследования нам не удалось найти отчетов о выполнении уборки территории — только приказы. Однако показания очевидцев и участников прорыва подтверждают, что данную процедуру проводили не только после боевых действий, но и во время их, особенно на участке Нова Касаба — Коневич Поле, где погибло большое количество бойцов 28-й дивизии Армии БиГ. Другие очевидцы сообщали о гибели своих товарищей во время прорыва, называя их имена. Путем частичного анализа мы выявили, что впоследствии тела ряда бойцов были эксгумированы из первоначальных или последующих мест захоронений.

Следственная группа МТБЮ не проводила расследований по итогам этих заявлений и не выявляла обстоятельств дела, несмотря на то, что это входило в ее полномочия. В итоге обнаружилось, что МТБЮ относит лиц, чьи останки были захоронены во время уборки территорий, к жертвам массовых расстрелов, что не соответствует действительности.

В ходе нашей реконструкции событий, последовавших за занятием Сребреницы Армией РС 11 июля 1995 года, мы стремились объективно представить факты, которые до сих пор были мало известны или неизвестны широкой публике. Настоящее исследование призвано поспособствовать более ясному пониманию и раскрытию правды о трагических событиях в Сребренице.

Судебно-антропологический анализ

В ходе реконструкции событий 1995 года вокруг Сребреницы, важным с точки зрения судебной археологии, антропологии и патологии является вопрос количества жертв. Документы, связанные с падением Сребреницы, не позволяют установить точные данные. Одним из главных учреждений, занимающихся данным вопросом на протяжении многих лет, является Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный в 1993 году. За все годы своего существования он преследовал в судебном порядке преимущественно сербов, обвиняемых в совершении военных преступлений в Боснии и Герцеговине. Сюда же относятся и обвинения в геноциде, с самого начала основанные на версии о том, что жертвами массовых расстрелов стали предположительно 8 тыс. человек. Демографы МТБЮ подробно описали основные источники, использованные при составлении списка пропавших без вести (7 692 человек) во время событий в Сребренице, а также методологию, использованную для расчета количества жертв, и соотношение погибших к числу граждан, которые жили в Сребренице до войны. Между тем некоторые ученые подвергают резкой критике методы, выводы и толкования экспертов МТБЮ.

Что касается демографической структуры лиц, погибших во время падения Сребреницы, было установлено, что почти все они были мусульманами, мужчинами, в основном — молодыми. Осталось неясным, сколько среди них было военнослужащих и какова доля военных потерь в общем количестве. Общее число совпадений имен при сопоставлении списков Армии Республики БиГ и прокуратуры МТБЮ составляет 5 371. ИМЦП, путем анализа ДНК, идентифицировал личности 3 438 человек, которые фигурируют в архивах Армии Республики БиГ, а также были внесены в список прокуратуры МТБЮ. Еще один вопрос, на который следует обратить внимание, — принимали ли участие в боевых действиях члены личного и резервного составов 28-й дивизии Армии Республики БиГ, которые в июле 1995 года пытались добраться из Сребреницы в Тузлу, — или же это были «мужчины (!), которые пытались покинуть этот район через леса» (как утверждается во многих отчетах МТБЮ)? В некоторых документах указывается, что некоторые лица были «при исполнении», независимо от характера их отношения к Армии Республики БиГ в Сребренице (официально принятый на службу или доброволец) и качества их военного снаряжения (оружие, обувь и униформа). Однако остается основной вопрос, как они погибли? Все ли они были убиты в результате массовых расстрелов, как принято считать?

В выводах отчетов МТБЮ, начиная с 2009 года, смерть всех лиц, идентифицированных с помощью ДНК-анализа останков, захороненных в «братских и других могилах, связанных с Сребреницей», соотносили с массовыми казнями в Кравице и ее окрестностях, в Ораховце, на плотине «Петковац», в Козлуке и в Бранево/Пилице. Всего к 2013 году было идентифицировано 6 849 лиц. В это число включены так называемые индивидуальные профили ДНК из базы, относящейся к Сребренице, но не совпадающие с данными лиц из списка пропавших без вести. Мы проанализировали эти связи и обнаружили 871 случай совпадений профилей ДНК с данными лиц, чьи останки были обнаружены в двух или более местах. Из этих 871 случаев была выявлена одна взаимосвязь, когда совпали ДНК биологического материала, взятого на месте казни (пятна крови на внутренней стене склада в Кравице) и во вторичной братской могиле (случай с останками, найденными в Зеленом Ядре 2). Такая взаимосвязь указывает на то, что этот человек был убит. Кроме того, только в 386 случаях было выявлено наличие прямых взаимосвязей между первичными и вторичными захоронениями, в то время как большинство профилей ДНК указывали исключительно на связи между разнообразными вторичными захоронениями. К сожалению, данных результатов, основанных на генетической экспертизе, недостаточно для того, чтобы установить точные судебно-медицинские доказательства о количестве казненных.

Поскольку тела всех расстрелянных были первоначально захоронены в первичных массовых могилах, мы провели криминалистическо-археологический анализ как «разграбленных» первичных захоронений (откуда большинство останков было эксгумировано и перемещено; речь о местах погребения в Глогове, Бранево, Петковце Лажете и Козлуке), так и нетронутых могил. Это было сделано для того, чтобы установить максимальное число лиц, которые могли быть там захоронены. Судебно-медицинская экспертиза показала, что теоретически наибольшее число лиц, которых можно было обнаружить в первичных могилах, не превышает 3 715. Это число можно было бы считать верным только в том случае, если бы тела в могильные ямы укладывали друг на друга. Вероятнее всего, фактическое количество захороненных в этих могилах было значительно меньше, чем было указано в выводах криминалистов.

Общее количество лиц, чьи останки были обнаружены в первичных захоронениях после их разграбления и в нетронутых могилах, составило 1 772. Отсюда, согласно нашему исследованию, можно предполагать, что из первичных во вторичные могилы было перемещено максимум 1 943 человека (и эта цифра допустима только при условии, что в первичных могилах тела были уложены плотно друг на друга). Вместе с тем, согласно

составленному ИЦМС в 2013 году отчету о совпадениях профилей ДНК, общее количество похороненных во вторичных братских могилах лиц, чьи останки были идентифицированы, составило 4 114 (по данным Јапс от 2013 года, — 4 213). Это говорит о том, что приблизительно 2 171 (по данным Јапс от 2013 года, — 2 270) свежённых в эти могилы тел принадлежали людям, погибшим при иных обстоятельствах, а не в результате систематических казней.

Большое количество тел было обнаружено вне главных первичных и вторичных массовых захоронений. По итогам тщательного анализа и исключения из рассмотрения граждан, умерших до июля 1995 года и в других регионах БиГ, Сербии или Хорватии, мы пришли к выводу, что примерное число лиц, чьи останки были обнаружены в ходе поисков на поверхности (т.е. не в могилах), может превышать цифру в 756: именно столько было идентифицировано с помощью анализа ДНК, как то представил МТБЮ в 2013 году. Если к этим 756 прибавить еще 162 найденных в «районе Побуджи», 55 — в «районе Бальковицы» и 25 — в «районе Снаговы», то получится как минимум 999. Ко второй категории относятся жертвы, найденные в индивидуальных и в небольших братских могилах. На сегодня известно более 30 таких могил, в которых захоронено примерно от 170 до 200 человек. Наш комплексный судебно-медицинский анализ показал, что к этому количеству необходимо приплюсовать как минимум восемь индивидуальных могил (хотя в 2013 году в своем обновленном отчете МТБЮ заявлял о 15-ти), а также включить в список еще 25 человек из небольших групповых захоронений. С учетом останков, найденных на поверхности, в этих небольших массовых могилах было захоронено не менее 1 047 человек.

Согласно судебно-медицинскому анализу, минимальное число тех, кто погиб не в результате массовых казней, а во время боевых действий, составляет 3 218 человек, но эта цифра может быть больше той, что фигурирует в отчете криминалистов.

Одна из важных категорий жертв событий в Сребренице июля 1995 года связана с серией засад и вооруженных столкновений во время мусульманского прорыва (в колонне, состоящей из действующих военных и резервистов 28-й дивизии Армии Республики БиГ, было более 10 тыс. человек, которые покинули Сребреницу и пытались добраться до Тузлы). Многочисленные документы описывают действия Армии РС, которая пыталась им помешать. В некоторых упоминаются и потери со стороны Армии РС, во многих других содержатся свидетельства очевидцев о последствиях артиллерийского обстрела колонны во время прорыва и последующей гибели ее членов. Однако ответа на вопрос, сколько было убито во время боевых действий, до сих пор нет. Есть несколько судебно-медицинских указаний на связи между смертью этих людей и останками, найденными на поверхности / событиями, которые позже были реконструированы в этом районе.

Число лиц, пропавших без вести «в лесу» — в местах, через которые проходили мусульманские солдаты, — является значительным (речь идет о районах Бульима, Бокчина Потока, Кравицы, Мратинцев, Каменицы, Удрча, Снагово, Бальковицы и др. мест, включая «лесные» зоны). Конечно, это не обязательно означает, что место исчезновения является местом гибели человека. Но тот факт, что 3 тыс. лиц пропали близ линии фронта, заставил нас провести анализ местности. Мы начали с обозначения на карте мест, где были обнаружены останки на поверхности (это были основные точки). Затем мы прочертили реконструированный маршрут прорыва. Это позволило создать пространственную картину, показывающую, что большинство находок на поверхности было сделано прямо по линии прорыва и / или рядом с ней.

Сведения о причинах смерти в отчетах патологов обладают несколько ограниченным характером ввиду разрушения мягких тканей до вскрытия. Отсюда эти данные не всегда были

полезны при попытке разграничить убитых на поле боя от тех, кто умер в иных обстоятельствах, а также выявить последние (даже при наличии следов повреждений от огнестрельного оружия). Между тем неверно полагать, что наличие осколков или повреждений от взрыва обязательно указывает на то, что человек был убит в бою. Анализ причин смерти, приведенный в базе данных, составленной в 2015 году в рамках проекта по идентификации тел «Подринье» (содержит записи о 5 450 установленных лицах), показал, что ранение от оружия взрывного действия можно рассматривать как возможную причину смерти в 301 случае. Максимальная концентрация таких тел — 122 — была обнаружена во вторичных могилах вдоль дороги в Чанчары (от Зворницкой Каменицы до Чанчар), а также в Липле (29). Эти могилы, вместе с найденными на поверхности останками 57 человек, повторяют пространственный рисунок линии прорыва и зон боевых действий, что позволяет предположить, что эти люди были убиты в ходе боев.

Анализ состояния сохранности и комплектности скелетов во вторичных могилах показал, что в некоторых необычно высока концентрация значительно расчлененных тел и разрозненных останков. Поскольку все могилы обладали схожими характеристиками (речь о месте и времени их создания, использовании тяжелой техники для первичного выкапывания, способах разграбления и эксгумации тел и тд.), в части фрагментации останков мы ожидали увидеть схожую картину. Однако показатель фрагментации останков (который представляет собой количественное соотношение между целыми или почти целыми скелетами и не комплектными костями) показал, что здесь имеются существенные различия. Примечательно, что составленные вместе / смешанные кости в местах с наибольшим показателем фрагментации останков обнаруживаются, в основном, в Липле, Чанчарах и Зеленом Ядре.

Именно в этих захоронениях можно было найти тела людей, погибших в боях и вследствие применения тяжелого вооружения. Характер разрозненности останков в этих могилах не соответствует типичной, вызванной механическим переносом во второстепенные могилы.

В дополнение к четким свидетельствам о том, что находки на поверхности, небольшие братские могилы и некоторые вторичные захоронения содержат останки жертв боевых действий, есть и доказательства, что в некоторые вторичные могилы свозили смешанные останки лиц, погибших при прочих обстоятельствах. Несколько примеров указывают на то, что лица, умершие до или после падения Сребреницы в июле 1995 года и при других обстоятельствах, были похоронены в одной массовой могиле с участниками рассматриваемых нами событий. Речь, например, идет о захоронении Блечево 1, где есть тела погибших вследствие военных событий 1992 года, и о Залазье 1, где, помимо мусульманских жертв 1995 года, были останки сербов, погибших в 1992 году. Несколько вторичных могил, — например, на дороге в Чанчары или в Зеленом Ядре, содержат фрагменты тел, которые имеют прямое отношение к останкам, обнаруженным в ходе уборки местности в районе Побуджы (что в окрестностях Братунаца) или в районе Бальковицы. Это указывает на то, что тела не были перемещены из первоначальных могил: они принадлежат лицам, которые, скорее всего, погибли во время прорыва, а их останки были обнаружены на поверхности и захоронены в этих братских могилах. И, безусловно, профили ДНК некоторых останков вообще не имеют ничего общего с пропавшими без вести в районе Сребреницы. С другой стороны, останки почти тысячи лиц из списка пропавших без вести в Сребренице так и не были найдены.

Все это вызывает ряд вопросов о количестве лиц, убитых в результате массовых расстрелов, в бою, и погибших при прочих обстоятельствах летом 1995 года и ранее. В то же время, установленные факты подтверждают, что, согласно судебно-медицинским исследованиям и выводам, значительное количество лиц, чьи тела были эксгумированы из могил, погибли не в результате массовых казней.

Международные и местные трибуналы и суды

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) — орган Организации Объединенных Наций (ООН) — был учрежден резолюцией 827 Совета Безопасности ООН 25 мая 1993 года с целью судебного преследования лиц, виновных в военных преступлениях на территориях бывшей Югославии. Излишне напоминать о том, что Совет Безопасности является самым важным политическим органом в ООН, поэтому очевидно, что МТБЮ с момента своего создания обладал политической легитимностью. Такое положение дел позволяет некоторые допущения по части его независимости и беспристрастности как судебного органа. Соответственно, хотя выводы МТБЮ и обладают политической легитимностью, они вовсе не обязательно отражают подлинные факты и оттого не должны влиять на текущие и будущие академические исследования.

Если вы хотите извлечь уроки из конфликта, совершенных преступлений и трагедии, которая произошла в районе Сребреницы во время войны, а также максимально использовать эти выводы для предотвращения новых инцидентов, вы должны знать, почему это произошло и как, что послужило мотивом, и каков был механизм совершения преступления. МТБЮ не следует по умолчанию рассматривать как безупречный источник объективного изложения истории и криминалистических исследований. В первую очередь, потому, что он не выполнил возложенную на него задачу или решил подробно не исследовать связь между массовыми убийствами и существованием вооруженного конфликта, хотя она имеет решающее значение при расследовании мотивов и механизмов преступления. Инцидент в Сребренице произошел не в один момент, его не следует рассматривать вне контекста. Наоборот, он стал результатом серии конфликтов в Боснии и Герцеговине и в регионе.

В основе МТБЮ лежат, прежде всего, многолетние усилия западных стран по формированию и укреплению системы международного права. Система западного международного права, которая складывалась на протяжении веков, была создана для установления доктрины справедливой войны. Точнее говоря, западные государства разработали систему международного права, чтобы попытаться навести порядок в конкуренции глобальных интересов могущественных государств. Хотя механизмы упомянутого права охватывают несколько тем, ключевыми остаются вопросы войны и ее ведения; торгово-экономических вопросов это касается в меньшей степени. Процесс разработки системы международного права прослеживается с середины XIX века. Особенно же он активизировался после окончания Первой и Второй мировых войн, когда были предприняты дополнительные усилия по контролю над вооружением и по созданию международных миротворческих организаций.

В основе международного права лежат намерения установить правила, призванные определить порядок участия государств в войне, которая является оправданной, или может быть оправдана. С этой точки зрения международное право превратилось в огромную и сложную область правил, положений, статутов и институтов. Между тем оно стало жертвой двух основных препятствий, которые впоследствии сыграли ключевую роль в создании и функционировании МТБЮ. Первое заключается в том, что система международных отношений хаотична, то есть не существует всеобъемлющей международной организации, которая могла бы контролировать исполнение решений международных судов в большинстве случаев. Еще одно препятствие состоит в том, что крупные мировые державы при определенных обстоятельствах, безусловно, могут обеспечить выполнение решений, используя свою военную мощь, — но это также означает, что, как правило, не существует превосходящей силы, которая заставила бы самые сильные государства подчиняться решениям международного права. Поэтому применение норм международного права над практикой часто является изначально предвзятым. Конечно, это не означает, что обвинения в совершении военных преступлений всегда — или, по крайней мере, часто — являются

ложными и необоснованными. Однако они могут быть вынесены несправедливо, без конкретных доказательств, а в их основе могут лежать намеренное желание сделать назло, отомстить, или же просто неверные причины. С другой стороны, некоторые обвинения в совершении военных преступлений так и не были предъявлены в случаях, когда для того были веские основания, — потому что страны, подозреваемые в их совершении, слишком велики и слишком могущественны.

Когда дело доходит до применения международного права по отношению к событиям и убийствам в восточных анклавах Сребреницы и Жепы, мы должны, прежде всего, вспомнить о понятии государственного суверенитета, которое является незыблемой основой международного права. Практика показывает, что существует несколько законных и незаконных способов подрыва государственного суверенитета, и что его нарушение на протяжении веков было нормой. Таким образом, теоретически Югославия, а позже и Босния и Герцеговина были суверенными государствами, но обстоятельства, связанные с распадом первой и появлением второй (как и других республик), создали условия, которые открыли двери для иностранного вмешательства.

Кроме того, ответственность командования, как компонента международного права, оставалась ключевым фактором во время войны в Боснии и Герцеговине, особенно когда речь шла об убийствах в Сребренице. Вопрос в том, в какой степени Радован Караджич и Ратко Младич были лично причастны к приказам совершить убийства? И знали ли они об этих убийствах накануне — или же узнали после того как они произошли? Безусловно, количество расстрелянных невинных лиц важно для нас, но, независимо от того, сколько их было — восемь тысяч или две, — не подлежит сомнению тот факт, что военное преступление было совершено, и что кто-то отдал соответствующий приказ, а другие выступили его исполнителями. Основная проблема заключается в том, что предвзятость (части свидетелей, а также судей, которые определяют исход каждого дела), ошибочные воспоминания, слухи, дух противоречия, обещания смягчения приговора, и прочие факторы могут усложнить процесс поиска ответов на главные вопросы. Именно эти проблемы сопровождали судебные процессы в МТБЮ, пока он существовал, что часто затрудняло поиски тех, кто несет ответственность за убийства, и вызывало сомнения относительно рамок ответственности командования. Ситуацию особенно усложняли поправки к Протоколу Женевской конвенции 1977 года: от судебного процесса требовалась максимальная конкретность. Конечно, в ряде ситуаций можно было найти выход но в других — было нельзя. Особенно потому, что командная ответственность распространяется не только на военное, но и на гражданское руководство, которое имело с солдатами не такие прямые контакты как с офицерами.

. Кроме того, требование, чтобы вышестоящие офицеры и должностные лица доводили правила до нижестоящих военнослужащих, фактически затрудняло расследование событий вокруг Сребреницы. Было выявлено мало доказательств, позволяющих предположить, что было, а чего не было сделано. Командная ответственность не была формальным обвинением против огромного числа подсудимых. Между тем, ввиду отсутствия прямых доказательств вины во многих, если не в большинстве случаев, она становилась основным, подразумеваемым мотивом для вынесения обвинительного приговора.

Комбинация законодательства о правах человека, о преступлениях против человечности, о геноциде и универсальной юрисдикции сыграла большое значение в рассмотрении судом дел об убийствах в Сребренице. Дело не в том, что их нельзя рассматривать как легитимные средства судебного преследования (при надлежащем применении), а в том, что они трактуются очень широко, и оставляют простор для злоупотреблений и использования в качестве «всеобъемлющих» юридических категорий. Международное право в области прав человека и преступлений против человечности включают очень длинные списки преступлений и проступков, на основании которых во время войны и даже в мирное время

почти всегда есть возможность предъявить обвинения. Кроме того, определения понятия «геноцид» настолько обширны и всеобъемлющи, что их можно применять во многих военных ситуациях. Что касается универсальной юрисдикции, то это, пожалуй, самая широкая категория из всех, поскольку она позволяет проводить судебные разбирательства почти каждому государству и группе лиц. Всеми этими судебными средствами преднамеренно или непреднамеренно злоупотребляли в делах о Сребренице еще до МТБЮ. Во время войны были случаи, когда представители всех трех этнических групп избежали судебного преследования на основании вышеизложенных формальных критериев, несмотря на то, что для вынесения реального приговора были веские причины. В то же время были и осужденные лица, которых, вероятно, не следовало судить вовсе. Основная проблема заключается не в том, что сербы — или любые другие стороны конфликта — не должны были нести ответственность за военные преступления в Сребренице. Действительно, самая большая проблема — это неравенство и несправедливость международной судебной системы, которая нуждается в реформе

Другая проблема состоит в том, что во время работы МТБЮ на судей оказывали сильное влияние западные СМИ. Они изображали мусульманскую / боснийскую сторону как обороняющуюся, каждая ее военная акция подавалась как акт защиты от сербских вооружённых сил. Описания тяжелой гуманитарной ситуации лишний раз подтверждали эту характеристику. А сербская сторона, наоборот, представлялась как агрессор и изображалась в крайне негативном ключе: «вооруженные силы РС не уважают резолюций, перемирия и соглашения, их основная цель — провести этнические чистки (и геноцид)» и тому подобное. Определение сербской стороны как нападавшей с отрицательными характеристиками подразумевает, что мусульманская / боснийская сторона имела положительные характеристики. Другими словами, картина предстает черно-белой есть плохой — нападающий (сербская сторона) и хороший — жертва (мусульманская / боснийская сторона). Кроме того, иностранные посредники определялись как пассивные наблюдатели.

Эта характеристика дополнительно усиливает восприятие атакующего и атакованного. Таким образом, читателю предлагается единственная и исключаящая иные подходы интерпретация: основной причиной падения Сребреницы и последующих преступлений является нежелание западных и международных субъектов применить силу против Армии РС.

Еще один очень важный аспект касается различий в употреблении термина «армия». Мусульманские войска постоянно называли именно так, причем гораздо чаще, чем сербские. Исследователи полагают, что причина кроется в том, что боснийская сторона с ее политическими и военными институтами определяется как единственно легитимная (отсюда частое использование применительно к ним терминов «легитимный» или «правительство»). Напротив, сербская сторона не признавалась легитимной, и ее политические институты обычно назывались самопровозглашенными и/или указывались в кавычках (например, Никола Кольевич, член «парламента» боснийских сербов, и т.д.), а военные организации и формирования описывались общими словами.

Этот абсолютно пристрастный и упрощенный подход массово тиражировался: его можно было проследить практически в каждой газетной статье. Учитывая тот факт, что один только «Guardian» посвятил войне в Боснии и Герцеговине почти 2 тыс. заголовков, читателю становится ясно, насколько массивной, непрерывной и долгосрочной была трансляция этой упрощенной интерпретации.

Предвзятость была настолько сильной, что свидетельства об обратном положении вещей считались неуместными. Зачастую даже когда одни свидетели отрицали показания некоторых других, ничего не предпринималось, хотя оснований, чтобы вызвать справедливые сомнения, было достаточно. Также были отдельные случаи, когда свидетелям, которым были предъявлены обвинения в военных преступлениях и которые тоже защищали себя на

судебных процессах, предлагали смягчить приговоры или даже обещали иммунитет от судебного преследования, если они скажут судьям то, что те хотели услышать. Кроме того, объяснения и приговоры упомянутого суда, как и многие аргументы прокуратуры, содержали подробное описание ужасных сцен разрушений и хаоса, но при этом было представлено очень мало доказательств, которые выявили бы прямую связь между обвиняемыми и описываемыми преступлениями. Например, хотя «ответственность командования» формально упоминается в очень немногих случаях, в действительности она подразумевалась почти всегда, потому что в таком случае не требуются ясные, конкретные доказательства, достаточно подразумевать, что обвиняемый «или знал, или должен был знать». Конечно, это не значит, что каждое решение или постановление, вынесенное МТБЮ, было ошибочным. Однако надо иметь в виду, что есть достаточно причин рассматривать Трибунал как политически ангажированный орган, нежели как эталон правосудия.

Возможно, самым наглядным примером политически мотивированного процесса стал суд над Радованом Караджичем, к которому были привлечены высшие должностные лица. Суд и прокуроры потратили много времени на описание ужасающих сцен, особенно в части Сребреницы, но представили очень мало доказательств, на основании которых Караджича можно было бы считать причастным к описанным событиям. Стороны и обвинения, и защиты представили свидетелей, но доверие суд верил только свидетелям обвинения. У Караджича шансов на оправдание не было. Его признали виновным, поскольку он был президентом Республики Сербской, — и поэтому он «должен был знать» и «должен был отдавать приказы». Такой подход мог быть справедливым в большинстве демократических стран (особенно на Западе), где глава государства наверняка знал бы о совершаемых преступных действиях. Однако эта модель не отвечала ситуации в Республике Сербской во время войны, а этого не понимали ни судьи, ни прокуроры. Тем не менее Караджич был признан виновным в геноциде, в преступлениях против человечности и в нарушении законов и обычаев войны. Конечно, каждое из этих преступлений гнусно, но, с другой стороны, подобные обвинения обладают очень широким диапазоном для трактовки и могут быть отнесены к категории «всеобъемлющих» преступлений: такие модели можно использовать, когда доказательств против обвиняемого нет или их мало. Если допустить более широкое толкование, то такие обвинения могут быть выдвинуты практически против любой армии, когда-либо участвовавшей в какой-либо войне. Опять же, дело не в том, что каждый отдельный обвиняемый на самом деле не несет доказанной законом вины за военные преступления. Речь о том, что во многих случаях свою роль сыграли недостатки, присущие универсальной юрисдикции, принципу «победитель всегда прав» и политически мотивированным процессам. В очень многих случаях виновность подсудимых не была обоснована «вне разумных сомнений».

Чтобы проиллюстрировать вышеописанную ситуацию, следует обратиться к делам, рассматриваемым МТБЮ в отношении Сребреницы. Что касается преступлений против сербского населения в регионе, то МТБЮ судил только Насера Орича, который в 2006 году был приговорен к двум годам тюремного заключения за невыполнение своих обязанностей начальника и неприятие необходимых и разумных мер для предотвращения убийств в период с 27 декабря 1992 года по 20 марта 1993 года, в соответствии со статьями 3 и 7 (3) Статута. Однако в 2008 году Апелляционная палата удовлетворила апелляцию, поданную стороной защиты, и оправдала Насера Орича по всем пунктам.

Таким образом, единственным рассматриваемым МТБЮ делом о преступлениях против сербского населения, проживавшего в районе Сребреницы, оказалось вышеупомянутое дело Насера Орича. Учитывая все преступления, совершенные его подразделениями против сербских граждан, — и то, что в некоторых из них он принимал личное участие, — оправдательным приговор по итогам апелляции является бессмысленным. И это не

единственный пример подобного рода: можно вспомнить и о роли хорватского генерала Анте Готовины в операции «Буря» в 1995 году, которого Апелляционная палата также оправдала.

В то же время МТБЮ судил 27 человек за преступления против боснийского населения, проживавшего в районе Сребреницы, из них 20 были приговорены к четырем пожизненным заключениям и к 272 годам лишения свободы (следует иметь в виду, что некоторые из этих лиц были обвинены и осуждены за преступления в нескольких муниципалитетах БиГ, а не только в районе Сребреницы).

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с Судом Боснии и Герцеговины (далее — Суд БиГ), который вел судебные процессы в отношении 137 человек, но лишь десять из них были привлечены к ответственности за преступления против сербского населения в регионе. Им были предъявлены обвинения в военных преступлениях против гражданского населения и / или военных преступлениях против военнопленных, которые были связаны с регионом Сребреницы. Четыре человека были обвинены в военных преступлениях против гражданского населения в соответствии с УК СФРЮ (статья 142), двое — в военных преступлениях против гражданского населения, в соответствии с УК БиГ (статья 173), двое — в военных преступлениях против военнопленных в соответствии с УК СФРЮ (статья 144) по два человека — за военные преступления против гражданского населения и военные преступления против военнопленных в соответствии с УК БиГ (статьи 173 и 175).

Судебные процессы были завершены в отношении лишь девяти обвиняемых. Трое были приговорены к 22 годам лишения свободы (один человек — за военные преступления против гражданского населения и военные преступления против военнопленных в соответствии с УК БиГ, двое — за военные преступления против гражданского населения в соответствии с УК СФРЮ). Пятеро обвиняемых были оправданы, один скончался в ходе судебного разбирательства. В отношении одного дело все еще открыто.

В преступлениях против боснийского населения в районе Сребреницы перед судом Боснии и Герцеговины предстало 127 человек. В соответствии с УК БиГ (статья 171), в совершении геноцида было обвинено 47 человек, в преступлениях против человечности в соответствии с УК БиГ (статья 172) — 64 человека (данное преступление не было прописано в УК СФРЮ), в военных преступлениях против гражданского населения, согласно УК БиГ (статья 173), — 12 человек, в военных преступлениях против гражданского населения в соответствии с УК СФРЮ (статья 142) — четыре. Судебное производство было завершено по делам 65 лиц, из которых 35 были приговорены к 526 годам лишения свободы (13 человек — за геноцид в соответствии с УК СФРЮ, 16 — за преступления против человечности в соответствии с УК БиГ, шесть — за военные преступления против гражданского населения в соответствии с УК СФРЮ). Оправданы были 25 человек, судебное производство в отношении пятерых приостановлено в связи со смертью обвиняемых. В отношении 57 человек процесс продолжается, дела еще пятерых переданы в другие суды.

Преступления геноцида и преступления против человечности рассматривались исключительно в том контексте, когда жертвой оказывалось боснийское население. До сих пор не было случаев возбуждения уголовного преследования за аналогичные преступления против сербов.

Правовая перспектива

Согласно определению ООН, геноцид означает действия, совершаемые с намерением полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную

группу. Само понятие геноцида, разработанное Рафаэлем Лемкиным, было признано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году и определено Конвенцией 1951 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Сам термин возник во времена совершения Холокоста во время Второй мировой войны. Позднее ООН, Женевская конвенция и Международный Суд определили геноцид как наиболее тяжелую форму преступления против человечности.

Вскоре после введения термина «геноцид» в употребление именно к нему обратилось мировое сообщество для того, чтобы классифицировать определенные исторические события, такие как изгнание турками армян во время Первой мировой войны или выселение американских индейцев из Соединенных Штатов. Кроме того, сегодня многие ученые без сомнения говорят о геноциде, совершенном над сербами в Независимом Государстве Хорватия, на территории которого также были совершены Холокост и геноцид в отношении цыган. Термин «геноцид» прямо связан с преднамеренным актом истребления, и в этом смысле в геноциде нельзя обвинить отдельных преступников, если только они не являются одной из сторон соглашения, в котором оговариваются такие планы. Но даже в этом случае любое заявление, пропагандирующее истребление группы людей или их культуры, без сомнения, будет предполагать вовлечение нескольких заинтересованных лиц.

Все действия, не подпадающие под это определение, должны рассматриваться как другие виды военных преступлений. Следовательно, отдельные эпизоды проявления насилия, такие как преступления или резня, сами по себе не являются геноцидом — независимо от количества жертв. Это особенно важно помнить во время рассмотрения вооруженных конфликтов, где массовое насилие мотивировано военной необходимостью. Ясно, что злоупотребление термином «геноцид» в политических целях, или с целью разжигания межнациональной или иной ненависти, является несостоятельным.

Когда речь идет о геноциде в контексте рассмотрения событий в районе Сребреницы и приговоров МТБЮ, необходимо критически оценивать тот факт, что Трибунал имел крайне ограниченный взгляд на события июля 1995 года, пусть и нет никаких оснований сомневаться в профессионализме и беспристрастности судей. Однако МТБЮ не обсуждал различные мотивы: такие как поступившее с сербской стороны предложение обменять Сребреницу и Жепу на контролируемую сербами территорию в Сараево и вокруг него, — а также не рассматривал всерьез военную угрозу, постоянно исходящую в адрес сербов от 28-й дивизии Армии Республики БиГ, которая дислоцировалась в Сребренице во время демилитаризации анклава в 1993 году. В то же время недостаточно обсуждались и мотивы массового убийства. Было лишь объявлено о том, что Армия РС следовала четкой военной директиве по «зачистке» района от военной угрозы в виде наступления хорватов и мусульман.

Факт же заключается в том, что Армия РС планировала взять под контроль территорию анклава Сребреница. Логично сделать вывод о том, что такая операция была важной с военной точки зрения: это очевидно по нескольким причинам. Уже было сказано о том, что район находился под контролем вооруженных бригад 28-й дивизии Армии Республики БиГ, а штаб ее находился в Сребренице. Отсюда очевидно, что Армия РС планировала перехватить контроль над этой территорией. Вооруженные бойцы 28-й дивизии под командованием Насера Орича представляли постоянную опасность, и было ясно, что эти формирования не только достигли определённого военного успеха, но и совершали военные преступления против сербского населения в окрестных селах. Директивы 7 и 7/1 Армии РС были приняты именно из-за угрозы атак хорватских и мусульманских сил. Наконец, после анализа Директивы становится ясно, что нападение на анклав было мотивировано военными потребностями: главной целью было полное отделение Сребреницы от Жепы, что должно было предотвратить сообщение между этими анклавами.

Метод обстрела, использованный для того, чтобы заставить мирное население покинуть район до начала массированного нападения, демонстрирует, что у Армии РС не было намерения захватывать мусульман в плен и убивать их. Если бы анклав Сребреница был демилитаризованной зоной и находился под защитой ООН, как и должно было быть, то это вполне устроило бы руководство Армии РС. Такое положение дел позволило бы сербскому военному руководству перебросить войска на другой фронт, и тогда сербы уж точно не планировали бы операции по занятию Сребреницы.

Кроме того, в МТБЮ посчитали, что в Сребренице, несмотря на ее небольшие размеры, проживает значительная часть всего мусульманского населения Боснии и Герцеговины, и что у сербов было явное намерение уничтожить защищенную группу мусульман как таковую. Характеристика «значительная часть» трактуется таким образом, чтобы сильно размыть ее первоначальное значение. Согласно Рафаэлю Лемкину и его определению геноцида, частичное истребление должно носить существенный характер: в том смысле, что оно предполагало бы нанесение большого урона всей совокупности. Следует учитывать, что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него применяется только к актам массового масштаба. Одним из первых, кто начал работать над определением геноцида был юрист Нехемия Робинсон. Он придерживался такого же мнения, что и Лемкин, и утверждал, что исполнитель геноцида должен иметь намерение уничтожить значительное количество людей, которые являются частью целевой группы. Таким образом, можно прямо признать, что для альтернативных толкований Конвенции нет никаких оснований. Если отталкиваться от этого факта, то условие, изложенное в статье 2 Конвенции не удовлетворено, потому что количество убитых в Сребренице гражданских лиц и солдат не могло повлиять на общую численность мусульманского населения в БиГ, и не угрожало выживанию этого народа.

Более того, Армия РС несколько раз предупреждала о своем намерении совершить нападение и зачистить анклавы от мусульманских частей начиная с 8 марта 1995 года: за три месяца до начала операции. Мировая общественность спокойно приняла эту информацию и ждала нападения на анклавы Сребреница и Жева, что подробно описано в Итоговом отчете. Отсюда следует, что в те месяцы Сребреница не была символом присутствия мусульман в регионе. Напротив, она стала символом отсутствия интереса мировой общественности к их дальнейшему существованию. Понятно, что в глазах руководства Армии Республики Сербской, а также остального мира население Сребреницы не могло считаться репрезентативной или даже значительной частью мусульманского народа в БиГ. Потому и не могло быть никакого намерения уничтожить значительную группу мусульман в принципе. Мир снова начал испытывать муки совести только после того, как стало известно о кровавой драме. Между тем МТБЮ не имеет никаких оснований связать нападение на Сребреницу и выселение мусульманского населения с массовыми убийствами плененных участников колонны и военно-способных мужчин, оставшихся в Поточарах, — потому что планов по совершению убийств не существовало до тех пор, пока анклав не был взят и пока не была сформирована мусульманская колонна.

С юридической точки зрения важно отличать военное наступление на Сребреницу от массовых убийств, последовавших за этим наступлением. Было установлено, что ультиматум, объявленный Младичем, соответствует практике, введенной Директивой 4, которая была принята еще в ноябре 1992 года. В ней было сказано о том, что военно-способные и вооруженные мужчины должны разоружиться, а если они не согласны с этим приказом, то могут быть уничтожены. Массовые казни после 12 июля можно истолковать как ужасное последствие отказа мусульман сдаться. Не рассмотрев мотивов убийств военно-способных мужчин, а именно попытку устранения военной угрозы, на чем настаивала защита, стандарт

Трибунала по определению специфического намерения уничтожить мусульман в Боснии и Герцеговине полностью или частично не является достаточным.

Кроме того, размывание значения определенных категорий, таких как «частично», «значительная часть» и «уничтожить», также приводит к неуместному применению термина «геноцид». По сути, приняв такое толкование геноцида, — которое не может и не должно применяться повсеместно, — Судебная палата неприемлемым образом расширила значение этого термина. Данный шаг, с одной стороны, оказал влияние на современное истолкование понятий «геноцид», «преступления против человечности» и «военные преступления»; с другой стороны, Трибунал, дабы выглядеть максимально авторитетным органом, свел все эпизоды к преступлениям против человечности, — несмотря на то, что между этими перечисленными выше группами преступлений есть чёткие различия.

Наконец, после тщательного расследования, проведенного Независимой международной комиссией по расследованию страданий всех народов в районе Сребреницы в 1992-1995 годах, напрашивается вывод, что ни индивидуальных преступлений геноцида, ни геноцида в целом в Сребренице не было. Комиссия не считает убийства в окрестностях Сребреницы геноцидом, однако она признает тот факт, что тысячи людей (в основном — военнопленные) были убиты самым ужасным образом и что виновные за эти чудовищные преступления должны быть наказаны.

Выводы МТБЮ о геноциде не выдержат проверку временем.

Комиссия убеждена, что преступления в Сребренице не могут считаться геноцидом в смысле статьи VIa Римского статута, а также потому, что такие действия должны иметь место в контексте подобных действий направленных против группы, или если такие действия сами по себе могли вызвать такое уничтожение населения.

В более широком смысле для предотвращения будущих геноцидов крайне важно, чтобы определение геноцида, как самого страшного преступления, не размывалось. Если бы этот термин использовался так же легко, как в случае Сребреницы в июле 1995 года, он в конечном итоге утратил бы свой смысл. А если это «новаторское» в юридическом смысле понимание геноцида будет использоваться в будущем, то подобные обвинения станут общим явлением всех армий и всех конфликтов. Но, что важнее всего, подобные обвинения будут иметь очень малые последствия.

В то же время вооруженные конфликты нельзя рассматривать как организованный спорт со зрителями, а также с явными победителями и проигравшими. Это сложные события, имеющие пролонгированные психологические последствия для всех, кто их пережил. Совершенно очевидно, что население этого региона, а также всей Боснии и Герцеговины, независимо от национальной принадлежности, пережило большую трагедию и новую травму, которая наслаивается на травмы от предыдущих войн. Последствия войны ощущают на себе представители всех сторон конфликта. Необходимо найти способы адекватного врачевания этих травм, восстановить взаимное доверие и в будущем достичь социального примирения, в том числе посредством обращения к восстановительному правосудию.

Основная цель восстановительного правосудия — это примирение, решительный отказ от мести, карательных действий, реваншизма и стигматизирующей направленности состязательной модели правосудия. В данном случае историческую перспективу перед нами открывает модель коренных американцев, а среди современных примеров можно назвать процессы примирения в Южной Африке и Канаде. В сущности процесс восстановления /

примирения включает в себя анализ войны в Боснии и Герцеговине 1991-1995 годов, как и всех войн, происходивших на Балканах с 1991 по 2002 гг. Такой подход предполагает независимый академический / правовой анализ, основанный на клинической модели «АБВ». В ней «А» означает изучение аналогичных случаев из истории или противоположных переменных, которые ведут к «Б» — определенному поведению (в нашем случае это недавние войны на Балканах). «В» — это последствия, такие как Дейтонское мирное соглашение; создание МТБЮ и МС ООН / МУС. С этой целью, в центре внимания должны быть «деяния» как таковые, а не индивидуальные обвинительных актов с присущей им предвзятостью, связанной с селективными решениями прокуратуры.

Конечная цель восстановительной модели социальной справедливости — изучить события, которые считаются криминальными, проанализировать судебные разбирательства, которые были важны для отправления правосудия (процессуальные или распределительные) и восстановить причинно-следственную логику событий (АБВ-модель). Это даст возможность реконструировать фактические ситуации, которые можно было бы распространять без геополитических, расовых или религиозных предубеждений. Влияние последних можно было бы значительно уменьшить, если бы мы фокусировали внимание именно на событиях, за которые может быть предъявлено обвинение, а не только на отдельных обвиняемых. Подобный подход предполагает внимание к юридической этике, которого так не хватает во многих состязательных процессах. Более того, результатом описываемого подхода является не повторное вынесение обвинительного приговора или освобождение от ответственности, а обнародование всех соответствующих фактов, включая описания общих военных трагедий и особенно гражданских войн. К следствию должны привлекаться и внешние (посреднические) силы, которые сознательно прямо или косвенно обостряли и затягивали конфликт с целью получения собственной выгоды. Усилия к восстановлению социальной справедливости должны приложить, в первую очередь, все государства, составлявшие Югославию.

Настоящий Итоговый отчет является результатом кропотливой и интенсивной работы независимой международной Комиссии, продолжавшейся около полутора лет. Ее членами стали сторонние эксперты, представители семи стран, которые стремились установить исторические факты и историческую правду. Ни один из членов Комиссии не имел предубеждений против какой-либо стороны конфликта, а также не имел каких-либо конкретных представлений относительно его характера и предыстории.

Выводы, представленные в Итоговом отчете, укрепили мнение Комиссии о том, снова расследовать эти опросы с различных аспектов — это ее право и обязанность и что научный подход Комиссии способствует лучшему пониманию событий, исторического и политического контекста и силы доказательств, представленных в судах.

До сих пор считалось общепринятой точка зрения, что убийство 8 тыс. мусульманских мужчин было подобно геноциду, что ставит его в один ряд с преступлениями нацистов, которые систематически отделяли евреев и другие нацменьшинства от остального населения, а затем убивали их. Более того, выводы, сделанные Комиссией, демонстрируют, что преступлений подобного характера в БиГ не было.

Кроме того, Комиссия установила, что командование 28-й дивизии Армии Республики БиГ в Сребренице сформировало военную колонну, в которую вошли более 12 тыс. солдат, она прорвалась через боевые порядки частей сербской армии и направилась на мусульманскую территорию. Атаки этой колонны, в результате которых погибло от 4 до 5 тыс. солдат 28-й дивизии, следует считать легитимными военными действиями. Вместе с тем, однако, казнь 2,5–3 тыс. военнопленных, в том числе нескольких сотен гражданских лиц мужского пола с

базы Поточари, кроме нескольких сотен, которые были разменены, является военным преступлением. У комиссии нет сомнений в преступном характере этих убийств.

Тем не менее было бы неверно заявлять о том, что эти убийства были совершены с каким-либо иным намерением, помимо устранения военной угрозы после военного вторжения хорватских и мусульманских сил на сербскую территорию (операция «Буря»). Что касается конкретного намерения уничтожить защищенную группу мусульман, то здесь выводы МТБЮ нельзя считать убедительными. Комиссия не смогла выявить ни одного случая, когда судьи Трибунала обсуждали бы какие-либо иные мотивы убийства, кроме геноцида. Судебные палаты МТБЮ никогда не принимали во внимание тот факт, что это сербы стали жертвами геноцида, совершенного хорватами при поддержке мусульман во время Второй мировой войны, что сербы пострадали от жестоких нападений и стали жертвами этнических чисток со стороны мусульманских войск в более чем 150 населенных пунктах в районе Сребреницы и ее окрестностей в 1992, 1993 и даже в 1995 году. Вместо этого Судебная палата рассматривала массовые убийства в районе Сребреницы как открытое послание всем мусульманам Боснии о том, что их ждет та же участь. Комиссия продемонстрировала безосновательность такой логики, и что подобного намерения у сербов не было.

Учитывая разнообразие различных контекстов, стало очевидно, что указать точное количество различных причин смерти людей, невозможно. Поэтому мы постарались дать как можно более точные оценки. Комиссия считает, что, согласно всем фактам, выявленным в ходе ее исследования, термин «геноцид» не может использоваться для истолкования трагических событий в Сребренице.

Комиссия осведомлена о том, что предыдущие комиссии пришли к иным заключениям. Однако выводы Итогового отчета продиктованы только рассмотренными фактами, поэтому все члены Комиссии считают результат своей работы однозначным, объективным, исторически научным, и аналитически верным.

Комиссия приложила все усилия, чтобы установить исторические факты. Члены комиссии усиленно работали над расследованием трагических событий и их достоверным анализом.

Комиссию составили различные эксперты из нескольких стран, представляющие разные культуры и менталитет. Ввиду этого во время работы естественно возникали некоторые дилеммы, а участники Комиссии вели дискуссии. Тем не менее, Итоговый отчет в нынешнем его виде подписали все эксперты, показав, что они полностью согласны с окончательными выводами. Итоговый отчет воплотил в себе цель членов Комиссии раскрыть факты, стоящие за конфликтом в Сребренице, насколько это было возможно, и пролить свет на доселе скрытые исторические подробности. Отчет - это достоверный и объективный документ, в котором нет места предубеждениям.

Итоговый отчет Комиссии призван помочь народам БиГ преодолеть прошлое, укрепить доверие и толерантность, способствовать окончательному примирению и мирному сосуществованию всех нынешних и будущих поколений. Комиссия не ставила целью маргинализировать или преуменьшить масштаб страданий людей. Напротив, ее члены выражают свое глубокое уважение и сочувствие всем жертвам конфликта из всех культурных и этнических групп, которые погибли в результате трагических событий гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Комиссия стремилась установить истину, объективно изучив факты, связанные с вооруженным конфликтом в этом регионе на основе неизбирательного подхода восстановительного правосудия. Только таким образом человеческие страдания можно рассматривать в контексте и в конечном итоге помочь достичь примирения и восстановить диалог.

Комиссия выражает надежду, что после ее Итогового отчета как стороны конфликта, так и представители международного сообщества, международных организаций и ассоциаций жертв войны предпримут конкретные шаги для преодоления проблем прошлого. В качестве одного из них все вышеперечисленные акторы могли бы отдать дань памяти жертвам всех сторон конфликта в местах их гибели. Совместные церемонии истинного и недискриминационного уважения к жертвам объединёнными делегациями вышеуказанных сторон могло бы стать шагом, который способствует общему преодолению событий прошлого и лучшему пониманию универсальной истины о достоинстве и ценности каждой человеческой жизни.

В дальнейшем Комиссия рекомендует начать открытый диалог, в котором могли бы принять участие пострадавшие лица (представители всех сторон конфликта) и даже те, кто совершил преступления. Такая широкая дискуссия должна быть проведена везде, где это возможно, — как в районе Сребреницы, так и на всей территории Боснии и Герцеговины.